



Валда Гудкова
Занежки невесты

18+

Ольга Гудкова
Записки невесты
Серия «Философия оливье», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57151656

SelfPub; 2021

Аннотация

Уверена, что вы все встречали девушек, которые желают выйти замуж. А может быть, и сами когда-то ею были. Но задавались ли вы вопросом: это желание искреннее или навязанное обществом? Главная героиня книги понимает, что это желание ей привили, но ничего не может с этим поделать, потому что паттерны, внушённые нам в детстве, на деле оказываются гораздо более стойкими, чем кажется изначально. Но мужчина, в которого она влюблена, делает ей предложение... Две её близкие подруги тоже находятся в непростых семейных ситуациях: интриги, измены. Три героини, три разные модели поведения в браке. И кто же из них будет счастлив? И что же подразумевается под семейным счастьем? Какие испытания ждут невесту при подготовке к свадьбе, и в итоге выйдет ли она замуж, читайте в романе «Записки невесты».

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Настоящее время. | 4 |
| Глава 2. Настоящее время. | 13 |
| Глава 3. Воспоминания. | 25 |
| Глава 4. Настоящее время. | 37 |
| Глава 5. Воспоминания. | 47 |
| Глава 6. Воспоминания. | 54 |
| Глава 7. Настоящее время. | 66 |
| Глава 8. Воспоминания. | 79 |
| Глава 9. Настоящее время. | 91 |
| Глава 10. Воспоминания. | 96 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 99 |

Ольга Гудкова

Записки невесты

Глава 1. Настоящее время.

Рабочий день подходил к концу, я всё чаще посматривала на часы, потому что сегодня собиралась сбежать немного пораньше, несмотря на большое количество дел. Да, меня немного мучила совесть, но совсем чуть-чуть, поскольку я часто задерживалась, когда это было необходимо. А в юридической компании это бывало часто. Даже слишком часто. Однако для меня проще было остаться на работе на часок-другой, чем оказаться дома вовремя, но мучиться угрызениями совести из-за неоконченных дел.

Но сегодня вечером я ждала у себя в гостях подруг, которые одновременно были моими коллегами, и до их визита мне нужно было забежать в магазин за вином, сыром и другой закуской. Поэтому работу в порядке исключения я решила отодвинуть на второй план. К тому же, я считаю, что после хорошего отдыха, моя продуктивность возрастет, и это всем будет только на руку. Прямо посреди недели мы с коллегами решили устроить себе небольшой девичник, чтобы снять рабочий стресс посредством вина и лёгких поддерживающих разговоров.

Я уже выключила компьютер и поймала себя на мысли, что он покрыт толстым слоем пыли, потому что я всё время забываю её убирать из-за кучи других дел. У нас в компании только директор мог похвастаться идеально чистым рабочим местом, и то потому, что он имел секретаря, в обязанности которого входила эта уборка. У руководителя была мебель из материала, имитирующего красное дерево, и он был не пережил, чтобы она на ней лежала пыль. Именно эту мебель он считал главным достоинством, гордостью и показателем статуса компании.

Усмехнувшись своим мыслям, я собрала волосы в пучок и перевязала их лентой, это каким-то неведомым образом помогало мне избавиться от головной боли, которая неизменно подступала к концу рабочего дня. И вообще, так я чувствовала себя более собранной и готовой к каким-то новым свершениям. Например, к набегу на винный магазин.

Проделав эти нехитрые манипуляции, я положила телефон в карман и собралась покинуть это здание, словно Элвис в известной фразе, когда ко мне в кабинет зашёл Сашка. Он был системным администратором в нашей компании и за счёт того, что общаться с ним по работе мне практически не приходилось (вся моя техника работала почти безотказно), мне удавалось сохранить с ним дружеские ненавязчивые отношения. Обычно наш диалог был глотком свежего воздуха среди напряжённого рабочего дня, и поводом переключиться на что-то лёгкое и позитивное (потому что в юридической

работе такого нет, ну совсем нет). Иногда он одаривал меня комплиментами, пусть и немного неказистыми, но слышать их всё равно было очень приятно.

Он стоял с нарочито непринуждённым видом и смотрел куда-то в окно.

– Оль, я... хотел, – невнятно начал он разговор, – а пошли в кино?

Сашка периодически делал мне такие предложения, но я не относилась к ним серьёзно, это было что-то вроде рабочей забавы в попытке скрасить напряжённый день. Обычно я отшучивалась, и мы вместе смеялись. Я не воспринимала это как приглашение на свидание в полноценном смысле этого слова, думаю, что и он тоже. Рабочий флирт всегда имеет место быть, кто с ним не сталкивался? В любом случае, слово «рабочий» здесь было ключевым, и, выходя за порог компании, я, как правило, забывала о нём.

– Я же замужем, ты забыл? – ответила я с улыбкой, хотя терпеть не могла пользоваться этим аргументом, он казался мне пошлым, избитым и высокомерным. Мимоходом я взглянула на свои ногти, и в моей голове промелькнула мысль о том, что мне пора записаться на маникюр.

– Ах да, точно! Всё время забываю об этом! Просто ты не похожа на замужнюю женщину!

Я могла бы расценить это как очередную шутку, но слишком часто я слышала в свой адрес подобные комментарии от разных людей, и меня всегда интересовало, *что* люди вооб-

ще вкладывают в это понятие и по каким признакам делают такие выводы? Почему я не похожа на замужнюю женщину? Потому что я не начинаю каждое своё предложение со слов «А мой муж...»? Потому что не ношу кольцо? Дело в том, что для меня единственным показателем брака была печать в паспорте, и без неё я не могла определить в браке человек или нет (ну, и второй способ – это напрямую спросить об этом), но окружающие каким-то образом делали подобные выводы на основании других показателей. Своего паспорта я никому не показывала, кроме судей на заседаниях, а уж их такая ерунда, как мой брак, точно не интересовала. Поэтому мне было жутко интересно, каким именно образом остальные люди приходят к подобным выводам.

– Да?! И почему же? – решила я удовлетворить своё любопытство, ещё раз посмотрев на часы в позолоченной оправе, которые, кстати, были подарком моего мужа. Если я через минуту не выйду, то не успею быстро купить вино для сегодняшнего вечера в специализированном магазине, пока там не образовалась очередь. После шести не одна я была его частой посетительницей. Ну и ладно, значит, придётся отстоять очередь на кассе. Уж очень интересно узнать мнение коллеги.

– Ну, не знаю, – Сашка закатил глаза в попытке правильно сформулировать свою мысль, – ты такая жизнерадостная... Улыбаешься постоянно!

– Серьёзно? Ты считаешь, что улыбка – это показатель хо-

лостой жизни?

– В некотором роде, да, – деловито кивнул он.

Я даже не знала, *что* на это ответить. Мне казалось всё это каким-то бредом, выдуманном Сашкой только что. Надеюсь, что он не серьёзно.

– А как, по-твоему, выглядит замужняя женщина?

– Она более уставшая, что ли, – ответил коллега.

Любопытно. У меня было ощущение, что я всегда выгляжу уставшей на работе, а в другом месте Сашка меня никогда не видел.

– То есть я не выгляжу уставшей? – снова спросила я, и мне показалось, что он уже жалеет о том, что вообще заглянул ко мне сегодня. Наверняка, он планировал расслабиться посредством ни к чему не обязывающего флирта, а я цепилась к нему с вопросами. Он осмотрел кабинет в поисках помощи, но здесь больше никого не было. Я выжидающе смотрела на него, давая понять, что без внятного ответа его не отпущу.

– Ты тоже выглядишь... иногда. Но по-другому. Замужняя женщина выглядит измотанной, что ли... А ты... счастливой, и какой-то новой. Да! Ты выглядишь слишком счастливой для замужней женщины! – заключил он, и закивал, видимо, одобряя собственное умозаключение.

Я ухмыльнулась его рассуждениям. Не видя смысла пускаться в дальнейшие расспросы, я попрощалась с ним, и покинула помещение, крикнув девчонкам на прощание:

– Жду вас у себя через час!

Деревянная стойка с вином, которая, не смотря на свой почтенный возраст (я уточняла у продавца, ей было более ста лет), всё равно издавала приятный, хоть и еле уловимый, древесный аромат. Я любила этот магазинчик за такие вот мелочи вроде этого запаха, старых люстр, которые, скорее всего, никогда не протирали от пыли и красивых барельефов под потолком. Время здесь словно останавливалось. В помещении не было кондиционера, но в жаркий день всегда стояла прохлада, наверное, из-за толщины и материала стен. Скорее всего, именно такая температура должна поддерживаться для хранения вина. Новые сети алкогольных магазинов, которые сейчас открывались повсюду, мало того, что не имели своей атмосферы, так ещё и в торговом зале всегда стояла жуткая жара. Неужели им настолько наплевать на качество своего продукта?

Здесь же я могла часами разговаривать с консультантами о разных сортах вин, и, наверное, они считали меня занозой в заднице. Хотя, возможно, я преувеличиваю.

Последнее время я забежала сюда в спешке после работы и не задерживалась, потому что у меня уже были свои виноградные фавориты: я быстро хватала нужную бутылку и шла на кассу. Но сегодня кто-то успел меня опередить, потому что моих любимых вин не стояло на прежнем месте. Я брала в руки разные бутылки, внимательно изучала их этикет-

ки, пытаюсь найти замену своим обычным спутникам. Все консультанты были заняты, потому что в зале уже была куча клиентов. Я ещё раз огляделась в попытке поймать взгляд какого-нибудь консультанта, но тщетно. Так, значит, придётся разбираться самой. Не хочется испортить вечер плохим вином (а может быть, и завтрашнее утро), поэтому подойти к выбору напитка нужно внимательно. Среди всех вин, предпочтение я отдавала французским, то ли из-за моей любви к Франции, то ли они, действительно, были лучшими винами, во всяком случае, из тех, что пробовала я. Иногда у меня было размеренное настроение для терпкого красного вина, иногда лёгкое – для белого, но в основном, игривое – для розового. Единственным постоянным признаком вин, которые я выбирала, было то, что они все относились к сухим сортам. Я не любила сладкие напитки вообще. Мне казалось, что любая сладость во рту перебивает основной вкус. Поскольку мои подруги дружно предпочитали красное вино, то я решила сегодня к ним присоединиться.

У меня в кармане зазвонил телефон, я приняла вызов через наушник, продолжая держать в руках бутылку красного сухого вина и изучать его этикетку.

– Да?

– Привет! – это был мой муж, – у тебя всё в силе? Я имею в виду встречу с девчонками?

– Угу, – подтвердила я, – как думаешь, красное вино из Нормандии – хорошее?

– Наверное, да... не знаю.

– Тогда его и возьму! В любом случае, не вижу ничего более подходящего.

– Я сегодня буду после десяти, как договаривались, если не позже. Тренировка может затянуться, – по средам он обычно тренировался в любительской команде после работы.

– Хорошо, звони если что, – ответила я и хотела нажать на «отбой», но вдруг вспомнила то, чем хотела неотложно с ним поделиться, – подожди, подожди!

– Что?

– Сегодня на работе Сашка Разинский мне сказал, что я не похожа на замужнюю женщину. Представляешь?

– Смутно...

– Я тоже не очень ожидала такого диалога, – я недовольно вздохнула и взяла бутылку подмышку, – и, знаешь почему?

– Почему же?

– Потому что я выгляжу слишком счастливой! Ещё он добавил, что-то типа, «не слишком замученной и какой-то новой».

– Всё правильно, – ответил он, вволю посмеявшись, – это потому что я тебя аккуратно... «мужую». Помнишь, как раньше использовали новый пульт от телевизора? Он лежал в полиэтиленовом пакете, и вся семья трепетно к нему относилась, берегла. Вот так и я к тебе отношусь.

Я улыбнулась, услышав такое. Хотя, сравнение было, мяг-

ко говоря, странным. Но у нас в браке был свой юмор, который со стороны, скорее всего, был не понятен.

Однако, мой супруг был прав, наш брак не сделал из меня жену, которая вечно стоит у плиты в засаленном халате. Хотя, если честно, мне кажется, что образ такой жены уже давно должен был уйти в прошлое. Но оказалось, что нет. Как ни крути, а сегодняшний короткий разговор с Сашкой меня поразил. Нужно будет спросить у девчонок, что они думают по этому поводу. Можно ли отличить замужнюю женщину от незамужней, не заглядывая к ней в паспорт?

Глава 2. Настоящее время.

Я уже успела нарезать сыр тоненькими кусочками (хотя ненавидела это делать, но роль хозяйки обязывала), выложить фрукты в вазу и зажечь свечи до прихода гостей. Вытирая руки о клетчатое кухонное полотенце, я услышала звонок в дверь. Я бежала на носочках по коридору, попутно наслаждаясь запахом, которым была наполнена квартира: это был аромат из смеси горящих спичек и свечей, сыра и уже открытого вина, которое я успела попробовать. А вино оказалось неплохим. Этот запах мне чем-то напомнил Новый Год. Но сейчас стояло лето.

Открыв дверь, я увидела Анику на пороге. За последнее время она стала моей самой близкой подругой. Мы сошлись, как-то внутренне чувствуя, что подходим друг другу, как будто мы существуем на одной жизненной волне. Я не могла объяснить это логически, просто общение с ней складывалось само собой без каких-либо усилий, как это зачастую бывает при построении дружеских отношений.

Аника была нежной женщиной среднего роста с соломенным оттенком волос. В ней была такая лаконичная красота, которая была очень простой и притягательной одновременно. Я не могла сказать, в чём именно она заключалась, в ней не было таких черт, которые мы обычно привыкли приравнивать к красоте, вроде пухлых губ, больших глаз или длин-

ных ног. Можно было сказать, что её внешность была достаточно среднестатистической: славянская кожа бледно-розового оттенка, серые глаза и классическая стрижка чуть ниже плеч. Но всё это вместе составляло очень гармоничное сочетание, и на Анике невольно задерживался взгляд. Она практически не пользовалась косметикой, и выглядела моложе своего возраста, хотя рассуждала о жизни, как умудрённая опытом женщина. Ведясь на эту внешнюю ловушку, с ней часто знакомились молодые парни, но, как правило, после пары фраз они понимали, что им не по пути.

У неё даже было мелодичное имя – Аника. Оно словно заранее предполагало, что его хозяйка будет милой и трогательной. Аника сразу же привлекла меня, как только я начала работать в данной компании. Она занимала должность администратора и сидела за большой сверкающей тёмно-серой стойкой на самом входе. Она приходила раньше всех и с утра встречала как сотрудников, так и посетителей. Видеть Анику – это лучшее, что могло случиться с любым человеком в начале рабочего дня. На ней всегда было спокойное и дружелюбное выражение лица, она приветливо здоровалась и была одинаково вежлива со всеми: и с директором компании, и с уборщицей. Чаще всего она была одета в строгий, но современный, брючный костюм. Казалось, что она собрала всю цветовую палитру костюмов в своём гардеробе. Извечная классика – чёрный и бежевый были представлены несколькими разными моделями, по одному – бирюзо-

вый, лимонный, светло-голубой, фиолетовый и даже красный, мой любимый. Когда она надевала его, наша компания сразу выглядела торжественно.

Аника была отнюдь не глупой девушкой и могла бы построить карьеру в разных сферах, но занимала место администратора здесь уже много лет. Она объясняла это тем, что ей совершенно не хочется испытывать ежедневный стресс, как, например, я. «Без обид, но когда я смотрю на вас, девочки, то понимаю, что не нужна мне эта карьера», – говорила она. Её обязанности были более простыми: она отвечала на звонки, записывала клиентов, приветствовала их и выполняла разную канцелярскую работу. Руководители не представляли своего офиса без Аники и платили ей существенно больше, чем зарабатывали другие девушки на подобных должностях. Однако, зарплата администратора всё равно не была единственным источником дохода подружки. Основным добытчиком в её семье был муж, который работал в нефтяной сфере. Это была чуть ли не единственная сфера у нас в городе, где можно было достойно зарабатывать, как ни прискорбно осознавать. Вот почему она имела такую потрясающую коллекцию костюмов.

Глядя на Анику, я задавалась тем же вопросом: зачем я трачу столько сил и переживаний, на то, что должным образом не оплачивается? С тех пор, как я связала свою жизнь с юриспруденцией, я, мало того, что сильно посадила зрение, у меня выпала половина волос, а оставшаяся половина изряд-

но потеряла качество. Иммунитет стал хуже, и при каждом дуновении ветра, я могла слечь с ангиной или пневмонией. Вот чего мне стоила успешная карьера юриста.

Возвращаясь к Анике, могу сказать, что она, а точнее, её общество, было огромным плюсом работы в этой компании для меня (а, возможно, и не только). Раньше я так не ценила дружбу. Но теперь поняла, что она значит, чуть ли не больше, чем брак. Браки часто разваливаются, а дружба помогает в этот непростой период. Поэтому отношения с подругами я стала выстраивать с гораздо бóльшим энтузиазмом, чем раньше, не жалея на это ни времени, ни сил.

Чем же меня привлекла Аника, помимо цветного рабочего гардероба и идеального оттенка волос? Конечно, всё это было приятными бонусами, но не главными преимуществами.

Дело в том, что она сразу же производила впечатление адекватного человека, что бывает не так часто, как я стала замечать с возрастом. Она была одним из тех редких экземпляров людей, от которых не ждёшь какого-то грубого комментария или сарказма в свой адрес, фразы с двойным смыслом или советов, которые окружающие так любят раздавать. Нет, она не относилась к тем людям, которые двадцать четыре на семь делают вид, что они «на позитиве» и смотрят на жизнь исключительно в положительном ключе. Я таких терпеть не могу, если честно. Их неестественный смех вызывает во мне тошнотворный рефлекс и желание раз и навсегда пре-

кратить общение. Кого пытаются обмануть эти люди, всегда интересовало меня? Себя или окружающих? Или сразу всех вместе?

У меня было ощущение, что Аника являлась «законченным» человеком, каких мало. Словно она уже прошла большой путь и не вынуждена проживать какие-то внутренние трагедии. Как будто она стояла на одну (а может быть и больше) эволюционную ступень выше большинства представителей рода человеческого. В основном, я встречала людей, которые транслировали свою нереализованность и другие внутренние невзгоды на всех окружающих: через чрезмерный позитив, как я упоминала выше, через злобные комментарии в интернете, через язвительные комплименты и так далее. Надеюсь, что вы понимаете, *что* я имею в виду. Думаю, с этим сталкивались многие. У меня сложилось впечатление, что Аника – великое исключение – обычный человек со всем спектром эмоций: радостью, печалью, злостью и так далее, которые она с лёгкостью проявляла, никому не причиняя вреда. И наблюдать за живым человеком было настоящим счастьем для меня. К тому же, она не говорила бесконечно о своей жизни и проблемах, и искренне, но не навязчиво, интересовалась окружающими.

– Проходи, – улыбнулась я Анике. Я всегда ей улыбалась, ничего не могла с собой поделаться. Её харизма вызывала во мне нежный трепет и взаимное желание быть с ней настоящей и никого из себя не строить.

– На улице начался дождь, – сказала подруга, сняла свой пиджак и повесила его на спинку стула, чтобы он успел просохнуть.

– Могу предложить тебе сменную одежду.

– Не стоит, – отмахнулась она, – брюки почти не промокли.

– А где Лена? – спросила я, – разве вы не вместе приехали?

– Нет, в последний момент у её мужа что-то сорвалось, и она поехала в детский сад за Олегом.

– Ааа, – понимающе протянула я.

– Но она всё равно обещала прийти.

– Тогда мы можем начать, – сказала я, разливая вино в бокалы.

Я с радостью проводила свои перерывы на работе, в том числе, и обеденные, вместе с Аникой. В нашей компании её любили все, и недостатка в общении она не испытывала. В то же время, мне нравилось то, что она не была чрезмерно общительной. Она просто была обычным человеком, как ни странно звучит, но именно в этом было её главное достоинство. Она говорила не много и не мало, никогда не совала нос в чужие дела, понимала конфиденциальность юридической тайны и варила просто отменный кофе. Разве так много нужно, чтобы быть нормальным человеком?

Едва я расслабилась в кресле, приготовившись вести одну из наших размеренных бесед, как в дверь снова позвонили.

Это была Лена, я и не думала, что она так придёт быстро. Ленка, как и я, работала юристом. Мы пришли в компанию практически в одно время, что, наверное, нас и сблизило. Ведь войти в уже устоявшийся коллектив не всегда просто, и изначально наше общение с ней строилось именно на этом. Но позже мы прониклись друг к другу ближе. Лена покорила моё сердце, когда я гуляла с ней и её ребёнком, которого она катила в коляске. Она напевала мелодичным грудным голосом: «Ла-ла-ла-ла-ла-ла... Вертится быстрее Земля...» и медленно катила перед собой коляску. Это был тёплый летний вечер, который неожиданно сменился бурей. Небо покрыли чёрные тучи, а местами песок кружило порывами ветра. Ленка едва заметно ускорила шаг, но её голос не дрогнул, она всё также размеренно продолжала петь. Это пение навевало на меня какую-то безмятежность: я снова чувствовала себя маленькой девочкой, прыгающей на железной пружинистой кровати, которая стояла у бабушки в палисаднике и служила мне батутом. Я выросла в жёсткие девяностые годы, когда даже батут был металлическим. Вспомнив об этом, я словно почувствовала, как засовываю ладонь в большой пыльный мешок из грубой ткани, до середины наполненный кедровыми орехами. Они были собраны моим дедушкой и стояли в тёмном чулане, где всё пропахло старыми вещами. В этот момент, когда я запускала туда руку и брала горсть орех, несмотря на свой страх перед этим тёмным загадочным местом, я знала, что всё точно будет хорошо. Присутствие

Лены часто дарило мне похожее ощущение детства и безмятежности. Она часто надевала на работу брюки из лёгкой летящей ткани, и каждый раз, когда они колыхались на ветру, я вспоминала тот вечер, и приятные мурашки пробежали по моему телу.

Ленка поставила свой яркий зонт в прихожей и тоже присоединилась к нам в гостиной.

Я рассказала девчонкам о своём странном разговоре с Сашкой.

– Может быть, он пошутил? – с надеждой произнесла Аника, облизав губы, на которых появилась едва заметная вишнёвая каёмка от вина.

– У меня были такие же мысли, – ответила я, – тем более, что наше общение носило, в основном, шуточный характер. Но его тон был достаточно серьёзным, когда он мне это объяснял. К тому же, в каждой шутке, как мы знаем... – я немного задумалась, прокатывая вино по стенкам бокала, и продолжила, – и дело в том, что Сашка – не первый, от кого я это слышу. От многих мужчин, именно мужчин, я уже слышала подобное. У вас есть какие-то объяснения этому?

Девчонки задумались. Вряд ли у кого-то в голове был готовый ответ на такой вопрос.

– Наверное, мужчины думают, что если ты им улыбаешься, то хочешь переспать? Помните, такая тема поднималась в сериале «Друзья»? – напомнила Лена, и я начала припоминать.

нать этот эпизод, – это глупо, но в этом и правда что-то есть. А как для тебя выглядит замужняя женщина?

– Понимаешь, в том-то и дело, что я не могу ответить на этот вопрос. Вот представьте: идёт по улице женщина. По каким признакам вы решите замужем она или нет? Кольцо? Но замужняя может не носить кольца, как я, или незамужняя может носить кольцо на безымянном пальце, просто потому что ей так хочется. По каким признакам я должна делать такой вывод? По модели шляпки? По цвету волос? Ну нет такого признака! И быть не может!

– И всё-таки, я считаю, что какие-то признаки есть. Ну... она не ищет знакомств.

– Незамужняя женщина тоже может не искать знакомств! Может быть она социофоб, который вообще не любит разговаривать! – я сама не заметила, как перешла на повышенный тон, видимо, эта тема уж очень меня тронула, – хорошо, а как ты понимаешь, что она ищет знакомства?!

Ленка пожала плечами:

– Определённый взгляд, улыбка, опять же...

– Стоп, Лен, только не говори мне, что ты тоже считаешь улыбку показателем холостой жизни?!..

– Не знаю, у меня она в браке исчезла, – ответила подруга и слегка передёрнула плечами.

– Я тебе сочувствую, дорогая, – включилась Аника, – мне правда больно слышать, что улыбка – признак холостой жизни. Я продолжаю улыбаться и в браке. И считаю, что если

улыбка исчезает, то что-то не так с самим браком. Это звоночек, понимаешь?

– Наверное, – отмахнулась Ленка, – давайте сменим тему, – вдруг предложила она. Мне показалось, что замечание Аники ей неприятно и рассуждать об этом она не желает.

– Как вам вино? – участливо поинтересовалась я.

Девчонки одобрительно кивнули.

– Прекрасное, – ответила Лена, – это из того винтажного магазинчика?

– Угу, – радостно улыбнулась я, в тайне гордясь, что моё винное чутьё меня не подвело.

– Ты давно замужем? – неожиданно спросила Ленка, обращаясь ко мне, – мы как-то никогда не говорили на эту тему, – всё-таки она не желала совсем уходить от темы брака.

– Три года, – ответила я.

– А ты? – спросила она у Аники.

– Семь.

– Ого! – сказала Ленка, уважительно поджимая губы, – и вы счастливы? Только давайте честно!

– Тогда я ещё подолью вина, потому что разговор предстоит непростой, – с энтузиазмом ответила я и разлила всем то, что осталось в бутылке.

– Смотря, *что* ты подразумеваешь под счастьем, – уклончиво ответила Аника и была права.

– Согласна, – поддержала я её, – понятие слишком неоднозначное, чтобы давать на него простой однозначный ответ

«да» или «нет». В браке, как и во всём остальном в жизни, есть свои плюсы и минусы. В моей холостой жизни тоже были свои плюсы и минусы. Как их можно сравнивать? Это два совершенно разных периода. Просто один из них плавно перетёк в другой. Хотя, в моём случае, отнюдь не плавно.

– А как вы поженились? – спросила Ленка, – ты нам никогда не рассказывала.

Я закатила глаза кверху, пытаюсь сформулировать в своей голове, как вообще можно ответить на этот вопрос.

– Ну-у, это долгая история...

– Рассказывай! Мы же никуда не торопимся, – Аника подалась вперёд, пытаюсь немного раззадорить меня, хотя за неё это уже сделало вино в моём бокале.

– Просто я даже не знаю с чего начать....

– Ну, уж с чего-нибудь начни! Расскажи всё, что считаешь нужным. А мы с удовольствием послушаем!

Я ухмыльнулась, пытаюсь составить в голове примерный план своего рассказа, и сделала ещё глоток.

– Хорошо, – сказала я девчонкам с самым серьёзным видом, поставив бокал вина на столик и уперев пальцы ног в пол, – но у меня есть условие...

Они молча кивнули, явно заинтересованные моей интригой.

– Вы слушайте историю до конца, не задавая никаких вопросов, а я, в свою очередь, обещаю, что вам будет интересно.

– Идёт! – сказала Аника, и мы все стукнулись бокалами, заключив сделку.

Глава 3. Воспоминания.

Я лежала у бассейна, лениво потягивая ананасовый коктейль, в котором рома, однозначно, было больше, чем самого ананаса. Раскрытая потрёпанная книжка в мягком переплёте лежала на моей груди, щедро намазанной солнцезащитным кремом. Чёрт, наверняка, теперь страницы будут жирными. Вообще я планировала читать её во время перелёта по пути сюда, но так вышло, что моим соседом оказался симпатичный брюнет, с которым я решила познакомиться, а он, в общем-то, был не против. Даже не знаю с какой целью я затеяла это знакомство, то ли, чтобы доказать себе самой, что я могу знакомиться с мужчинами первая (я никогда так не делала и вообще была пуританкой в подобного рода вещах), то ли назло Андрею – своему бывшему, который встречался с моей подругой, а мне наш разрыв дался очень тяжело. В любом случае, мой сосед по самолёту идеально подходил для такого опыта: он был вежливым, как английский джентльмен, в чём я успела убедиться, обмолвившись с ним парой фраз, и хорош собой, как какой-нибудь итальянский футболист.

Беседа завязалась сама собой, и я даже уже не была уверена, что являлась инициатором этого знакомства. Да и мне уже было плевать, если честно. Мы обсудили Таиланд, в который направлялись, приближающийся Новый Год и город, из которого мы вылетали. Оказалось, что он не проживает в

нём постоянно, а часто бывает в командировках. Вот и сейчас, закончив очередные дела в моём городе, он решил прямо отсюда направиться в свой долгожданный отпуск. Ах да, моего соседа по креслу звали Марк. Мне понравилось его имя, которое безумно ему шло. Оно было таким мужским на вкус, что мне хотелось произносить его снова и снова. В любом случае, полёт за разговором прошёл незаметно, и книгу я так и не открыла. Я размечталась, что он спросит мой номер телефона, и у нас завяжется курортный роман, о которых я столько читала в книжках, вроде той, что сейчас лежала у меня на груди и впитывала в себя излишки крема, оставляя на мне типографскую краску. Но, наверное, я слишком много читала, и неправильно представляла себе реальную жизнь, потому что по прилёту Марк вежливо попрощался со мной и отправился восвояси. Никакого тебе курортного романа. Ну и ладно, во всяком случае, я не скучала во время полёта.

По утрам я обычно ходила на йогу, заниматься которой здесь было одно удовольствие. Занятия проходили на свежем воздухе и начинались рано, чтобы успеть закончиться до того, как начнёт палить солнце. А начинало оно палить уже в восемь утра. Но просыпаться рано утром в отпуске для меня не было проблемой. Это получалось даже как-то само собой, без будильника. А вот на родине, я, прежде чем подняться с кровати в это же время, а то и позже, обычно выслушивала около десяти звонков будильника, потом, чертыхаясь, поднималась и всё равно чувствовала себя жутко не

выспавшейся.

От жары меня совсем разморило, коктейль закончился, я понимала, что нужно снять солнцезащитные очки, чтобы лицо не загорело по их форме или вообще переместиться в тень. Но у меня не было сил даже встать. Жаркие лучи обволакивали моё тело, которое размякло от влажности, висевшей в воздухе, рома в коктейле и праздности моего настроения. Я находилась в сладком состоянии полудрёма, но сквозь ресницы следила за своей сумочкой, в которой лежал телефон, деньги и ключи от гостиничного номера. Бдительность я не теряла никогда, и если бы сейчас к моей сумочке подошёл воришка, то я вмиг бы подскочила, вырвала сумку из его рук, и толкнула этого мерзавца в бассейн.

– Привет! – услышала я над своей головой. Сначала я даже не поняла, что обращаются ко мне, потому что ну кто ко мне здесь мог обратиться, да ещё и на русском языке? Но голос звучал слишком близко от меня и был до боли знакомым. Лениво приподнявшись на локтях, я приспустила очки указательным пальцем и пару секунд смотрела на человека перед собой. Несмотря на то, что солнце нещадно било мне в лицо, я без труда узнала Марка. Либо это просто результат солнечного удара, потому что я уже Бог знает сколько здесь лежу. Я надела шляпу, которая была рядом, воспользовавшись тем, что мне пришлось пошевелиться. Надеюсь, что если солнечный удар у меня ещё не случился, то она поможет мне его предотвратить.

– Привет! – ответила я, расправляя шляпу, чтобы её полы закрывали лицо. Мне хотелось получше разглядеть Марка, а прямые солнечные лучи этому препятствовали, да и неплохо было бы от них вообще спрятаться. Мне было плевать на фотостарение и прочую ерунду, которая тогда меня не беспокоила, но ходить на следующий день красная, как помидор, я не хотела.

Раздетый, Марк выглядел ещё лучше, чем тогда в самолёте. У него была сбитая коренастая фигура. Я поймала себя на мысли, что надела сегодня свой лучший купальник, который выгодно подчёркивал мою талию, спокойно и незаметно выдохнула, оставшись довольной собой.

После того, как мы скромно осмотрели друг друга и сделали взаимный вид, что не заметили этого, я спросила:

– Какими судьбами? – если бы он жил в моём отеле, то мы наверняка бы уже встретились. Это был небольшой отель в центре города со своим садиком, где ярко цвела тропическая растительность, и бассейном. Я уже знала в лицо всех постояльцев, и Марка среди них точно не было. Мне нравилось, что здесь мало людей, так как на завтраках никогда не было очереди, а у бассейна – столпотворения. Хотя, у бассейна я находилась редко, предпочитая идти к морю, разумеется. Но сегодня после обеда, мне было лень идти до пляжа, и я решила прилечь прямо здесь.

Я продолжала смотреть на Марка, фантазируя, что он ответит. Вот сейчас он скажет что-нибудь вроде: «Я специаль-

но тебя разыскал, потому что не взять твоего номера телефона в самолёте было худшей ошибкой в моей жизни». Так, мне нужно перестать читать эти романы... Кажется, даже эти слова прозвучали в моей голове с интонацией слащавых романтических героев.

– Я решил сменить отель. В моём было столько тараканов, что мне с утра приходилось их стряхивать со своей футболки, прежде чем одеться.

– Фу, мерзость! – слишком театрально поморщилась я. Я не боялась тараканов, даже не знаю, зачем я это сделала, видимо, пыталась строить из себя брезгливую избалованную даму, которая по моим внутренним необъяснимым ощущениям почему-то должна была понравиться Марку. Но, в любом случае, из отеля с тараканами я бы тоже съехала. А причина его переезда была совсем лишена возвышенности. Никаких тебе поэтических чувств, ради которых он бы специально меня разыскал. Просто тараканы. Но сейчас я была им очень благодарна.

Марк кивнул и задумчиво провёл рукой по подбородку, почёсывая свою тёмную щетину.

– Не знал, что ты здесь остановилась...

Я пожала плечами и ответила:

– Хорошее соотношение цены и качества. И прекрасное месторасположение.

Господи, клянусь, если сейчас мне придёт в голову очередная фраза из романа о хитросплетениях судьбы, я выбро-

шу эту книжку! Мне стало стыдно за то, что он, вероятно, заметил, что я читаю глупый роман, и я попыталась незаметно накрыть книгу полотенцем, хотя, скорее всего, было уже поздно.

Наше молчание затянулось. Мне хотелось добавить ещё пару фраз о плюсах моего отеля, чтобы как-то продолжить разговор, но это бы уже звучала как реклама, и я промолчала.

– Ладно, ещё увидимся, соседка! – сказал он, и махнул мне рукой на прощание.

Я улыбнулась и проводила его взглядом.

На следующее утро после сеанса йоги я, как обычно, приняла душ и отправилась на завтрак. Столовая в отеле находилась на крыше здания, что было невероятно романтичным. Часть столиков стояли под навесом, чтобы люди могли укрыться от солнца, которое уже было достаточно ярким и жарким даже во время завтрака. Я же всегда предпочитала сидеть за столиками, стоящими под открытым небом, несмотря на эти утренние и уже не ласковые солнечные лучи. Я знала, что, вернувшись домой в заснеженную зиму, я буду жутко скучать по своему обгоревшему носу и стянутой пересушенной коже.

С крыши открывался прекрасный вид на город и море, здесь я могла находиться бесконечно, тем более, что мужчина постоянно подливал мне кофе. Он выходил откуда-то

из подсобки и кричал: «Coffee-boy¹!», что всегда заставляло постояльцев улыбаться. Я махала ему рукой, и он обновлял мою порцию кофе. Сначала мне казалось это странным, ведь можно было поместить кофейник в районе шведского стола, где находились остальные напитки и еда, а не выделять для разлива кофе специального человека. Но потом я поняла, что именно этот задорный мужчина придавал заведению некий шарм. Я благодарила его на английском, но он всё равно отвечал мне по-русски «пожалуйста», жутко выговаривая это слово, совершенно противоестественно звучащее для его языка. Сегодняшний завтрак я решила ограничить яичницей и тостом с маслом, и не налегать на фрукты, потому что у меня от них сразу надувался живот. Мне не хотелось в этом признаваться даже самой себе, но я пыталась выглядеть максимально привлекательно, потому что в отель въехал Марк.

Кстати, я словно почувствовала его присутствие, потому что, едва подумав о нём, я увидела, как он поднимается на завтрак. Он издали махнул мне рукой, на что я тоже ответила приветственным жестом, едва оторвав пальцы от чашки кофе и еле заметно пошевелив ими. Нет, это было не высокомерие, а, скорее, скованность, что часто легко перепутать. Я наблюдала за Марком издали: как он выбирает еду, почёсывая свою щетину на лице, как шутит с персоналом. Конечно, меня мучил вопрос: присоединится ли он ко мне? Или,

¹ Имеется в виду официант, разносящий кофе. Дословно «кофе-мальчик» (англ.).

может быть, у него уже здесь есть друзья? Или, может быть, он хочет позавтракать в одиночестве? Однако мне не пришлось долго задаваться этим вопросом, потому что я снова услышала возле себя знакомый голос:

– Можно присоединиться? – он щурился от солнца, и мне было не понятно, почему на нём нет солнцезащитных очков. Я без них отказывалась покидать свой номер, даже если просто шла на завтрак.

– Разумеется, – ответила я и с демонстративной вежливостью отодвинула тарелку, чтобы он смог разместить свою еду, которой было значительно больше, чем у меня. Ну вот, кажется, я стала одной из тех женщин, которые делают при мужчине вид, что мало едят. Только этого мне не хватало!

Мы молча приступили к завтраку. С моря дул приятный лёгкий ветер и драматично раздувал мои волосы, которые я бессмысленно пыталась собрать в хвост. Закончив с едой, Марк спросил:

– В лобби набирают группу для отправления в джунгли, чтобы сплавиться по реке. Не хочешь присоединиться?

Ехать в джунгли, чтобы сплавиться по реке? Это даже звучало жутковато, но я решила, что в отпуске мне хочется быть рискованной. Кроме того, я давно не пускалась ни в какую авантюру.

– Почему бы и нет?

Я наспех собрала вещи в рюкзак, и успела последней заскочить в автобус. Поездка предстояла не ближняя, и в джун-

глях мы оставались с ночёвкой. Держу пари, что тараканы – это самые милые существа из всех, кого там можно встретить.

На мне были лёгкие белые кеды с кружевной каёмкой, свободная белая рубашка, короткие джинсовые шорты и хлопковый платок на голове, который защищал меня от теплового удара. Я была довольна, что на этот раз предпочла удобство красоте одежды. Дорога была неблизкая, мы проделали уже полпути, и я смогла по достоинству оценить комфорт своей одежды. Мы вышли из автобуса, чтобы передохнуть от долгой дороги. Место для остановки было выбрано не случайно, оно было частью экскурсионной программы. Я стояла на старых деревянных шпалах и заморожено слушала слова гида:

– Эту железную дорогу называют дорогой смерти, – начал он, – дело в том, что она была построена в разгар Второй Мировой войны по приказу Императорской Японии. Конечно, в основном, силами военнопленных, потому что поданных своего государства бросать на такую тяжёлую работу, было жаль даже деспотичному Японскому императору. При строительстве дороги погибло более ста тысяч человек! Собственно, отсюда и название. Да, Вторая Мировая, как мы привыкли её представлять с картинками военных действий из Сталинграда и Москвы, как оказалось, проходила и здесь, в другой части нашего континента. Дорога была построена очень быстро, особенно, по меркам того времени, в основ-

ном, из-за огромного количества рабочих, которые погибали здесь пачками от малярии, холеры, голода и чудовищного отношения японской армии.

От его рассказа меня помутило. Стояла такая невероятная жара, что мне хотелось поскорее вернуться в автобус с кондиционером. Мысль о том, что люди здесь работали под палящим солнцем, и не просто работали, а прокладывали железную дорогу (!) казалась мне чем-то из области фантастики, но это было реалиями чьей-то жизни. Возможно, что именно здесь, именно на том месте, где я сейчас стою, лежало тело какого-нибудь военнопленного, который просто не вынес этих условий. У меня на глаза навернулись слёзы. Я уже ничего не слушала и не слышала. Мне казалось, что здесь, посреди тропического леса, я чувствую трупный запах. У меня закружилась голова. Хотелось пить.

Вдруг я почувствовала, как какая-то сила меня резко схватила и отвела на несколько метров. Это был Марк. Взяв меня за талию, он резко оттащил меня с путей.

– Поезд идёт! – сказал мне он, когда мы оказались на безопасном расстоянии. И только сейчас я действительно заметила этот шум приближающегося поезда и группу людей, которая странно на меня смотрела. Видимо, они все отошли какое-то время назад, услышав его шум издалека. Я отвела взгляд от людей снова в сторону и почувствовала, что руки Марка всё ещё держат меня, то ли он боялся, что я, как Анна Каренина, могу кинуться на пути, то ли просто оставил их на

моей талии под хорошим предлогом. В любом случае, я не возражала. Разве я зря за завтраком отказалась от фруктов?

Яркие краски, которые я не могла толком разглядеть издали, оказались цветными вагонами. Они были тёплого фиолетового и горчичного оттенков, то ли выцветшие на солнце, то ли в пыли, от чего их цвета приобретали какую-то мягкость. В вагонах было множество окон, разделённых узкими перегородками. Они были без стекол, то есть просто отверстия, обрамлённые рамками серого цвета. Люди стояли там, облокотившись на эти рамки, и весело смотрели на нас, переговариваясь между собой. Я инстинктивно махнула им рукой и улыбнулась. Даже отсюда я видела, насколько пыльно было внутри вагонов, но эта пыль снаружи и внутри поезда создавала впечатление, что он едет в некоем ореоле ветхости и волшебства. Вагоны медленно удалялись в долину, которая была раскрашена яркими зелёными оттенками джунглей. Вдоль дороги мутной змейкой текла река Квай. Цвета вагонов безумно красиво контрастировали на этом фоне. Мне даже показалось, что я в сказке. В какой-то очень грустной сказке, если учесть историю создания этой железной дороги. Парадокс был в том, что в этих красках было столько жизни! Может быть, в этом был какой-то знак? Знак того, что жизнь всегда пробьётся своей неуёмной энергией, даже если вокруг войны и смерть.

Я заметила, что Марк убрал свои руки с моей талии, а туристы начали расходиться. Вагоны шумели всё тише, уно-

сясь вдаль. Нам тоже было пора возвращаться в автобус, чтобы дальше двинуться в путь.

Глава 4. Настоящее время.

– Не хочу показаться грубой, но нам завтра на работу, а часы показывают уже половину первого ночи, – сказала я подругам. Муж давно вернулся домой, принял душ и лёг в постель, заглянув в гостиную и поздоровавшись с моими подругами.

– Полпервого?! – воскликнула Ленка и шлёпнула себя по бёдрам, – не может быть!

– Вот это ты затянула нас своим рассказом, – томно улыбнулась Аника, потягиваясь, – так, и когда нам ждать продолжения?

– Когда вам будет угодно, – с радостью ответила я, польстившись, что моя история пришлась им по душе.

Девчонки вызвали такси и разъехались по домам. Я отнесла бокалы и тарелки на кухню, подошла к окну и вгляделась в темноту, предаваясь тёплым воспоминаниям от своего рассказа. Приятные мурашки пробежали по всему телу. Меня накрыло романтической ностальгической волной. Я почувствовала запах Таиланда, и детально вспомнила всё, что там произошло. Так, мне тоже завтра с утра на работу. Нужно идти спать.

Я легла в постель, но сон не шёл. Начали всплывать образы прошлого, о которых я начала рассказывать девчонкам. В голову лезли разные философские мысли о том, как сло-

жила моя жизнь, и как бы она могла сложиться, если бы в определённые моменты я бы сделала другой выбор. Но развивать эту тему в своей голове не хотелось.

А ещё мне не давал покоя комментарий Сашки. Только сегодня я поняла, что не делю женщин на «замужних» и «незамужних», мне это показалось даже оскорбительным. Не знаю, почему меня так задел этот комментарий. Поскольку сон всё равно не шёл, я отправилась на кухню, заглянула в холодильник, и, не найдя там ничего, кроме куска торта, достала его и начала поглощать. За этими мыслями я пыталась понять, почему меня так задел комментарий Сашки? Нет, я не осуждала его за это высказывание. Я – человек, который среди ночи ест торт, разве могу вообще кого-то осуждать? Просто он подселил в мою голову мысль о положении женщины в обществе, и я никак не могла от неё избавиться.

На следующий день, ближе к обеду ко мне подошла Ленка, явно чем-то озабоченная и вполголоса произнесла:

– Мне нужно с тобой переговорить, – судя по её тону и беспокойному лицу, я сделала вывод, что дело серьёзное.

– Сейчас? Мне нужно кое-что закончить...

– Это подождёт до обеда. Предлагаю пойти в бар, который находится в другом квартале, чтобы спокойно пообщаться. Там точно не будет никого из наших. Это очень личное.

– Хорошо, – кивнула я.

– Позови, пожалуйста, Анику.

Я не возражала. Мне нравился этот бар, там готовили отменные обеды, а поход в другой квартал я расценивала как мини-тренировку, поскольку на посещение спортзала последнее время у меня было катастрофически мало времени. В общем, одни сплошные плюсы. Даже дождь меня не смущал. Мне нравилось гулять под дождём: на улицах практически безлюдно, а вокруг такая свежесть! И как бонус после прогулки – увлажнённая кожа и волосы.

Усевшись на креслах, обитых голубой бархатной тканью и бросив сумки рядом, мы сделали заказ, и я произнесла:

– Рассказывай, что там у тебя?

Ленка молчала, видимо, собираясь с мыслями, или не решаясь нам озвучить их. Может быть, она в последний раз думала, а стоит нам рассказывать всё это, или лучше оставить при себе.

– Дорогая, не томи, пожалуйста, – сказала Аника, вкрадчиво глядя на неё.

Ленка вдохнула полной грудью, скрестила руки, задержала дыхание на пару секунд и на выдохе произнесла:

– Кажется, муж мне изменяет, – и вопросительно на нас посмотрела, как будто мы могли дать правильный ответ.

– Что? – ответила Аника, – как ты это поняла?

Ленка сжала губы, словно размазывала губную помаду, готовясь поведать нам подробности. На её тёмных густых волосах блестели капельки дождя. Мы выжидающе на неё смотрели.

– Я не уверена на сто процентов, если честно, – начала она, – но у меня есть куча косвенных доказательств. И вчера я получила самое веское. Всё началось с того, когда он расследовал то дело. Кажется, я вам о нём рассказывала... Ну, о серии ограблений, совершённых женщиной.

– Что-то не припоминаю, – вставила я.

– Примерно год назад он начал расследовать дело. Серия очень похожих краж. Жертвами были мужчины в возрасте от тридцати до сорока лет. Их грабили у себя дома. И это была не какая-нибудь ночная бабочка, как можно подумать. Это была женщина, с которой они заводили достаточно длительные отношения, которая постоянно бывала у них дома, зачастую они даже ездили вместе в отпуск и планировали дальнейшую совместную жизнь. К моменту ограбления она уже знала всю их подноготную. Но одним прекрасным утром все эти мужчины просыпались и обнаруживали, что рядом нет ни их спутницы, ни ценных вещей и денег. Все мужчины были достаточно состоятельными, у одного из них даже пропала ценная коллекция часов, стоимостью около пяти миллионов рублей!

– А девчонка-то не глупая, – Аника уважительно поджала губы, – прости, прости! – тут же торопливо сказала она Ленке, – просто согласитесь, что для такого преступления нужны мозги и качественная стратегия. Это тебе не кошелёк в автобусе вытащить из сумки!

– Угу, – отозвалась Ленка, – так вот, эти мужчины зна-

ли её под разными именами, и совершенно по-разному её описывали: кто-то говорил, что она картавила, кто-то рассказывал, что прихрамывала, все называли разные её профессии и цвет волос. Ну, цвет волос – это самое простое, что может переделать в себе женщина. А вот начать картавить? Это же нужно постоянно контролировать свою речь! Может быть, она и с логопедом занималась для этого! Женька даже нескольких логопедов города допрашивал, но так ничего и не нашёл. Во всяком случае, как он мне сказал, – тут Ленка скептически поджала губы и на несколько секунд умолкла, – или умение прихрамывать! Представляете, всё время прихрамывать? В общем, девчонка была подготовленная. Либо она очень хороший профессионал, либо работала с кем-то, но её подельников так и не удалось найти. Короче говоря, это были не просто кражи, это были прекрасно спланированные кражи! Я, как юрист, хочу сказать, что этот опыт стоит преподавать на юридическом факультете, хотя, как женщина, я безумно не хочу прославлять эту мерзавку! – Ленка стукнула рукой по столу, показывая как зла на преступницу, – и где-то мой Женька ошибся, где-то не выдержал сроки процессуальных действий, в общем, девчонку отпустили, так как не смогли доказать её вину. У неё оказались хорошие адвокаты, которые зацепились за нарушение процессуального законодательства. В общем, она сейчас на свободе...

– Так, теперь мы знаем схему по заработку хороших денег, а его измена, точнее, предполагаемая измена, тут причём? –

спросила я.

– С тех пор, как он занялся этим расследованием, он очень изменился. Женька стал странно себя вести. Мы давно в браке, у нас двое детей, и я прекрасно его знаю. У него и до этого были сложные расследования, но всё проходило как-то проще, не задевая интересов нашей семьи. В данном же случае он постоянно задерживался на работе, ему стали гораздо чаще звонить во внеурочное время, он даже заблокировал экран телефона! Это впервые за весь период нашего брака! А ещё... он стал как-то холоднее ко мне. Не могу объяснить это, но думаю, вы прекрасно понимаете, о чём я говорю. Любая женщина чувствует, когда мужчина охладел к ней. И дело даже не в количестве секса, дело в его качестве и вообще... в каком-то ледяном отсутствующем взгляде, что ли...

– Ну, это вовсе не обязательно означает измену, возможно, просто у вас кризисный период в отношениях! – сказала Аника.

– Это ещё не всё, – продолжила Ленка и строго посмотрела на нас, готовя к главному аргументу, – вчера, когда я вернулась домой, было уже поздно. Я думала, что он спит, поэтому тихонько открыла дверь своим ключом, и на цыпочках стала пробираться по квартире. Но ещё из коридора я услышала его голос. Он говорил по телефону. Я чётко слышала: «Ася, я не могу сейчас приехать... Она скоро вернётся», – у Ленки на глазах появились слёзы, – Ася! Это имя той преступницы! А имя не популярное, сами понимаете!

Да уж, ситуация была плачевная. Ленка положила голову на ладони и беззвучно расплакалась.

– Ты точно уверена, что слышала всё это? – вкрадчиво спросила Аника, – знаешь, по своему женскому мозгу я могу сказать, что он часто додумывает то, что не дослышал или не увидел, исходя из контекста ситуации и наших собственных страхов.

Ленка взяла салфетку со стола и вытерла слёзы. Она смахнула густую чёлку вбок, бросила салфетку на стол и кивнула.

– Да, я точно слышала все эти слова.

Мы с Аникой настороженно переглянулись. Дело было дрянь. Даже если звонила какая-нибудь другая Ася, сути дела это не меняет. Ленкиного мужа сегодня ночью приглашала приехать какая-то женщина, хорошего тут мало. Точнее, вообще ничего хорошего.

– А знаете, что самое обидное? – спросила она, прекратив плакать, – он назвал меня «она». Не Лена, не жена... *Она...* я почувствовала себя не живым человеком, а просто препятствием на его пути. Обстоятельством, которое мешает ему куда-то ехать среди ночи!

– И что было дальше? Ты сказала ему что-нибудь?

– Нет, я была просто в шоке от услышанного... Я молча легла в кровать, он сделал вид, что спит, что только усугубило мои подозрения. У меня был шок. Да и до сих пор есть. Всю ночь я не могла заснуть, но и сказать ему я ничего не смогла. Я пока не готова.

– Да уж, тут либо нужно брать его с поличным, либо подготовиться к разговору как следует, – деловито сказала я, как будто уже проделывала подобное.

– Знаешь, по своему жизненному опыту могу сказать, что ситуация не всегда может быть такой, как мы её видим. Даже если наши предположения нам кажутся единственным логичным объяснением, – мудро подметила Аника, – я понимаю, *что* ты сейчас чувствуешь, и на твоём месте чувствовала бы себя также. Конечно, давать советы со стороны всегда проще, чем находится внутри ситуации. Но давай подумаем о том, *что* ты можешь сейчас сделать? Поговорить с ним?

– Нет, нет! – Ленка быстро замотала головой, – я не могу! Я пока не могу!

– Тогда остаётся только второй вариант: ждать и смотреть что будет дальше, – она развела руками, как бы давая понять, что выбирая второй вариант, всё будет протекать максимально просто, без какого-либо её участия.

Тем временем перед нами поставили наши обеды, и мы начали неохотно ковырять в тарелках, потому что время перерыва проходило, а наши желудки были по-прежнему пустыми.

– Что самое страшное может быть для тебя в этой ситуации? – спросила Аника, – если тебе неприятно, можешь не отвечать...

Ленка задумалась, механически пережёвывая пищу. Она сделала глоток сока, поставила стакан на стол решительным

движением и сказала:

– Наверное, сам процесс развода... И то, что Олег и Даниил останутся без отца.

– Но они не останутся без отца, даже если вы разведётесь.

– Знаешь, я не верю, что мужчины выполняют обязанности отца вне брака, по крайней мере, должным образом... Во всяком случае, большинство мужчин.

– То есть оставаться в браке после измены для тебя неприемлемо? Если всё обстоит действительно так, то ты подашь на развод?

Ленка поморщилась при слове «измена» и передёрнула плечами.

– Я даже об этом не думала... Я никогда не думала о том, что можно продолжать жить с женщиной, который тебе изменяет. Хотя, многие женщины так делают... но, по-моему, нет ничего хуже!

– Ну, мы ничего не знаем о чужих жизнях, – вставила я, – может быть, эти жёны сами изменяют своим мужьям.

Подруги ничего не ответили, и мы продолжили обед в тишине. Каждый был поглощён своими мыслями об отношениях, изменах и разводах. Конечно, никто бы не хотел оказаться на месте Ленки, но, правда в том, что такое могло случиться с каждым.

– Расскажи продолжение, – Ленка вывела меня из моих мыслей.

Я даже не поняла о чём это она.

– Ну, своего вчерашнего рассказа, – пояснила подруга.

– Аааа... Ты точно уверена, что хочешь это сейчас слушать?

– Да-да, мне необходимо отвлечься от своих мыслей, – кивнула она, – а ничто не сможет сделать это лучше, чем твоя расслабляющая история.

Я хотела предупредить, что она не такая уж и расслабляющая, во всяком случае, не на протяжении всего рассказа, но не стала. Пусть это будет сюрпризом.

Глава 5. Воспоминания.

Добравшись до пункта назначения, мы заселились в отель, который состоял из нескольких корпусов, расположенных на достаточно далёком друг от друга расстоянии. Так, идти от лобби до своего номера мне пришлось несколько минут. Облагороженная дорожка шла через джунгли, и конечно, меня пугала мысль, что здесь может быть кто-нибудь из диких животных. Но, в конце концов, я ведь не первый постоялец здесь. Оказавшись в номере, я приняла душ и пообедала. Я жутко волновалась перед сплавом, так как представляла себе это как рискованное для жизни приключение. В моих фантазиях река была горной и непроходимой, я думала, что там можно разбиться о скалы или нечто подобное. Наверное, нужно быть физически подготовленным для этого. Чёрт, и почему я вообще ввязалась в эту авантюру? Чтобы быть поближе к Марку? Просто глупо.

Я шла на место встречи с инструктором и продолжала себя ругать. На что я подписалась? Сплав по реке в джунглях?! Ведь это, определённо, не моё. Может быть, просто остаться в номере и поспать? И пошли к чертям эти джунгли! Но зачем я тогда тащилась сюда через полстраны? Ладно, поскольку я уже здесь, включать заднюю точно поздно. Поэтому, будь что будет.

Но, оказавшись возле реки, мои волнения рассеялись. Ко-

гда перед взором предстала картинка, словно с открытки, я забыла все свои недавние мысли. Территория отеля плавно переходила в причал, на котором я сейчас стояла. Река извилистой змейкой сновала сквозь джунгли, и всё вокруг так и дышало покоем. Меня настолько заворожила эта атмосфера, что я с сожалением подумала о том, что мне придётся завтра отсюда уехать. Чёрт, если бы я знала, что здесь настолько прекрасно! Казалось, что остального мира не существует. Никакого времени нет. Просто шелестящая вода вокруг и пение птиц. Ещё пять минут назад я хотела остаться в номере и ничего этого не видеть. Нет, всё-таки иногда, определённо, стоит толкать себя под зад.

Инструктор раздал всем спасательные жилеты. Я вертела его в руках, думая о том, что до меня его наверняка надевало на себя не меньше тысячи человек – таким потрёпанным он выглядел. Интересно, их вообще стирают? Я плохо себе это представляла. Брезгливо надев его поверх купальника, я пыталась справиться с застёжкой. Жилет никак не поддавался. Меня злила эта глупая застёжка, лишённая всякого смысла. Я даже не понимала, как именно она работает. Ни один из способов, который приходил в мой гуманитарный мозг, не оказывался правильным.

Марк увидел мои мучения и спокойно подошёл ко мне. Он стоял так близко, что я видела поры на его коже. Он молча разбирался с моей застёжкой, а я молилась, чтобы он не услышал, как отчётливо бьётся моё сердце. Я старалась не

дышать, чтобы моё сбившееся дыхание не звучало слишком громко. Когда его палец соскользнул с жилета на мой купальник, всего на мгновение, он быстро убрал его, и я поняла, что это был один из самых эротических моментов в моей жизни. И пусть он длился всего долю секунды, это было невероятно. Наверное, магия этого момента была в том, что он не был спланирован и не подразумевался как эротический жест или что-то вроде этого. Марк просто выполнял работу, он пытался мне помочь. Он выглядел таким сосредоточенным, что мне самой захотелось прикоснуться к нему. Отсутствие сексуального подтекста в этой ситуации и было самым сексуальным в ней. Я чувствовала, как моё лицо залилось краской, и захотела поскорее нырнуть в воду. Но он всё ещё копался с моим жилетом, а я продолжала разглядывать его лицо. Я отвела взгляд и посмотрела на воду, в надежде, что перестану смущаться, как он сказал:

– Ну вот и всё! – и улыбнулся. Не знаю, почувствовал ли он что-то подобное. Возможно, он всё это время думал только о дурацкой застёжке. Я лишь глупо смотрела на него. Я даже не проверила, действительно ли он застегнул мой жилет. На какое-то время всё вообще перестало существовать. Я забыла про жилет, как и про сплав и про всё остальное. Время словно остановилось. Здесь была только умиротворяющая река и оглушающая тишина, в которой хотелось раствориться. Вдалеке стоял Марк, который уже разговаривал с Егором, нашим инструктором. Из леса кричали птицы. Я

вспомнила про жилет только, когда увидела себя на фотографиях, любезно сделанных инструктором. Со своей идиотской улыбкой я выглядела не менее глупо, чем этот старый жилет, и мы вполне органично смотрелись вместе.

Освежающая речная вода меня взбудорила, я снова пришла в себя и была в состоянии разговаривать. Сплав оказался невероятно эмоциональным и изматывающим приключением. После него, уже поздно вечером, мы всей компанией шли на ужин. Я надела длинную хлопковую юбку и белый топ. Мне казалось, что я не зря взяла именно эту одежду, так как в ней я чувствовала себя невероятно романтично во всей этой обстановке. От моих волос чудесно пахло местным шампунем с ярким цветочным ароматом. Запах тропиков пропитал всё вокруг.

Ресторан находился под открытым воздухом. По периметру были расставлены клетки с огромными попугаями. В зале стояли столы и стулья из тикового дерева, которые просто невероятно выглядели. Всё вокруг было сделано из тикового дерева, потому что, как несложно догадаться, оно росло в этих краях. Я провела по столу рукой, пытаясь прочувствовать этот необычный для меня материал.

Вся компания пребывала в приятно-возбуждённом настроении после сплава, люди переговаривались между собой, словно стали близкими друзьями. Это событие как-то объединило нас.

Егор поздравил группу с первым опытом (как выяснилось,

это был первый для всех опыт) и открыл шампанское. Мы принялись за еду и выпивку. Через час я почувствовала, что порядком захмелела и устала. Марка уже не было в ресторане. Я решила, что и мне пора уходить. Только сейчас я поняла насколько вымоталась за прошедший день и хотела упасть на свою кровать.

Идти в гостиничный номер нужно было снова по тропинке через джунгли. Но шампанское мне придало смелости, и я уже не боялась местных обитателей. Вдоль дорожки стояли низкие фонарики, которые освещали её тёплым жёлтым светом, и она совсем не выглядела угрожающе.

Когда я дошла до корпуса, в котором находился мой номер, я увидела Марка. Он стоял ко мне спиной и смотрел куда-то вдаль. Не знаю, мог ли он там что-то разглядеть, так как вокруг была крошечная тьма. Фонарики остались позади, а здесь горела всего одна лампа, которая освещала только площадку, где он находился, и коридор, вдоль которого располагались гостиничные номера. Не знаю, ждал ли он меня, или просто стоял здесь, наслаждаясь тишиной.

– Ты можешь подойти? – спросил он, и я не поняла, как он догадался, что я нахожусь сзади. Я ступала в своих кедах практически бесшумно. И уверен ли он, что это я? В любом случае, я подошла к нему.

– Слышишь? – спросил он, глядя на меня. Действительно, откуда-то из леса раздавался странный звук. Наверняка, это какой-то местный зверь. Хотя, скорее не зверь, а птица. Или

насекомое. Мне не очень хорошо знакома местная фауна.

Вместо ответа я улыбнулась. Я поняла, что он поджидал здесь именно меня, и это было безумно приятно. Вся эта обстановка, река среди джунглей, роскошная тиковая мебель, звуки неизвестных животных. Мне казалось, что я попала в параллельный мир.

Конечно, он поцеловал меня. Я осторожно положила ладони ему на плечи. Открыв глаза во время поцелуя, я поняла, что за нами наблюдает маленькая ящерка, которая разместилась на крыше.

Так я узнала о том, *что* такое курортный роман не только из книжек. Мы проводили практически всё время вместе: завтракали, обедали и ужинали. Пару раз даже ходили в ночные клубы и, конечно, кучу времени валялись на пляже. Зачастую ночевали в одном номере. Всё оказалось практически так, как описывалось в книжках, только без этих мелодраматических сцен с поцелуями на закате под шум волн.

Я улетала на пару дней раньше, чем Марк. Нет, мы не клялись друг другу в вечной любви, на прощание мы поцеловались без особого энтузиазма, чтобы было проще отпустить эти отношения. Наверное, каждый из нас понимал, что на родине они не продолжатся. Мы жили в разных городах и понятия не имели, как устроена личная жизнь каждого из нас за пределами этого курорта. Отпуск тем и хорош, что это маленькая жизнь, которая может быть никак не связана

с основной её частью. То есть у тебя есть шанс прожить одну мини-жизнь совершенно по-другому, чем мы с удовольствием и воспользовались.

В последний вечер я попрощалась с Марком и отправилась в свой номер. Чемодан был собран, вещи сложены. На часах было три утра, сон никак не шёл. В аэропорт нужно отправляться через пять часов. Я решила прогуляться по берегу, чтобы ещё раз насладиться морем.

Глава 6. Воспоминания.

Я шла по мокрому песку, и волны нежно задевали мои ступни, а крошечные крабы пытались что-то найти на берегу. Из ночных заведений раздавалась весёлая музыка, задорный смех и разговоры людей разных национальностей, но я не была поклонницей такого шумного отдыха. Однако, подойдя к одному из таких баров, я услышала, как играет песня “You’re a woman, I’m a man...” группы Bad Boys Blue в современной аранжировке. И решила всё-таки заглянуть внутрь. От этой музыки так веяло атмосферой восьмидесятых, в которых я не жила, но любила творчество того периода. Оно одновременно было таким размеренным и таким сумасшедшим, от него так и веяло свободой.

Купив пиво, я присела за барную стойку и начала оглядываться. В центре танцпола крутился диско шар, озаряя всё вокруг цветными огоньками, и ещё больше погружая меня в это винтажное настроение. Я сделала глоток. По стеклянной бутылке нежно скатывались капельки конденсата на мою руку. Я уже думала, что чудеса этой поездки официально завершены, когда увидела его. Его невозможно было ни с кем перепутать. Этот был Денис. Мой первый мужчина в плане сексуальных отношений, и, конечно, большая любовь.

Наш роман начался несколько лет назад в разгар лета. Это было спонтанно и неожиданно. Я была неопытной и слиш-

ком молодой. Я отчаянно пыталась построить карьеру манекенщицы в своём городке, и практически ни о чём больше не могла думать, когда совершенно случайно на улице встретила Дениса. Он был в два раза старше меня, и к тому же был женат, о чём я узнала уже после нескольких встреч. Не могу сказать, что это было для меня неожиданно, конечно, я предполагала, что взрослый мужчина, вероятнее всего, будет в браке, но меня тогда это мало интересовало. Я не собиралась за него замуж, мне просто хотелось пробовать всё новое. А пробовать это со взрослым мужчиной куда интереснее, чем с семнадцатилетним мальчиком. Потом мы расстались, так как наши жизни пошли разными путями. Мне хотелось строить карьеру и пробовать себя в разных сферах; мне хотелось знакомиться с новыми парнями и кружить им голову, а у него была жена, которая узнала о нашем романе и даже попыталась выйти со мной на разговор. Это до смерти меня напугало! Мне не хотелось участвовать в этой грязи. Я разом прекратила всё общение. Да, я поняла, что влюбилась, и мне было безумно тяжело его отпустить. Но строить свою начинающуюся взрослую жизнь среди выяснения чужих семейных отношений мне совершенно не хотелось. К тому же, я понимала, что в мире много мужчин помимо Дениса, и просто глупо привязаться к первому встречному. Вы же не будете покупать первую машину, которая попалась на глаза? Нужно обязательно посмотреть остальные.

Так, наш роман был ярким, но коротким, и у меня оста-

лись исключительно приятные воспоминания о нём. Денис подарил мне чудесный гардероб из люксовых вещей, которые я сама не могла себе позволить, и которые до сих пор бережно хранились в моём комодке. Он просто открыл передо мной новый мир, и я вошла туда, полностью ему отдаваясь.

Мы смотрели друг на друга не в силах поверить, что это не плод алкогольной фантазии и позднего бессонного часа. Спустя столько времени мы действительно встретились, и не в нашем городке, где, в общем-то, есть такие шансы, а на другом конце континента. Нужно признать, что это место для отдыха достаточно популярно, но всё-таки!

Я подошла к нему и не удержалась от объятий. Денис тоже крепко прижимал меня к себе.

– Вот так встреча! – сказала я, всё ещё глядя на него. Он совсем не изменился. В его глазах, пристально смотрящих на меня, был такой неподдельный интерес и яркий блеск, что я чуть не прослезилась от умиления. Несмотря на его уже не юношеский возраст, ему удавалось сохранить такую детскую непосредственность и искреннюю любовь к жизни. Он улыбнулся, и у него на щеках появились ямочки. Господи, как я скучала по этим ямочкам! Он так мило с ними выглядел, в нём появлялась такая очаровательная наивность, придающая ему незабываемый шарм. Ямочки делали его улыбку такой обезоруживающей, что я всегда таяла, глядя на неё.

– Это действительно ты? – спросил он, и я рассмеялась в ответ, – вот уж не думал встретить тебя здесь!

– Аналогично. Ну что, глупо спрашивать «какими судьбами?»». Я думаю, что многие приезжают сюда отдыхать.

Денис закивал головой. Я оглянулась вокруг, только сейчас поняв, что здесь может быть его жена и ребёнок, но никогда, подходящего на эту роль, не заметила. Хотя, думаю, было бы странно брать ребёнка с собой в бар, да ещё и ночью.

– Ты здесь один? – спросила я.

– Я вообще один, – ответил он и многозначительно улыбнулся, сощутив глаза.

Я расслабилась. Мы заказали ещё выпивки и сидели на диванчике, пока бар не стал закрываться. Тогда мы вышли на берег и сели прямо на песок. На улице начинало рассветать. Сначала я не решалась спросить, *что* значил его неоднозначный ответ, но любопытство и алкоголь пересилили во мне чувства скромности и тактичности:

– Что значит «ты вообще один»?

– Я уже боялся, что ты не спросишь, – он удовлетворённо улыбнулся и замолчал.

– Ну, давай! Давай, рассказывай! – торопила его я, игриво и пьяненько толкая в бок рукой. Другой рукой я опёрлась на песок и практически лежала на нём. Я жутко вымоталась за сегодняшний день, но эта неожиданная встреча с Денисом придала мне столько сил! Я чувствовала и усталость, и возбуждение одновременно. Волны на море практически стихли, и нежный, ещё не жаркий воздух, легонько обдувал наши тела.

– Я развёлся, – серьёзно сказал он.

– Что?! – не знаю, почему я так удивилась, ведь предыдущая его фраза уже намекала на это. Может быть, я в принципе не верила, что женатые мужчины разводятся? Так, а откуда тогда берутся разведённые мужчины? Дело в том, что я слишком много слышала разных историй о том, что мужчины никогда не уходят от своих жён к любовницам и, наверное, поэтому у меня в голове сидела эта фраза. Но это не имело ничего общего к нашим отношениям. Я знала, что у него есть жена, и прекрасно понимала, что я его любовница, и меня всё устраивало. Ну, во всяком случае, пока она не попыталась связаться со мной. Кроме того, он же не ушёл от неё ко мне. Мы давным-давно расстались, и его развод с этим никак не связан. Или связан?

– Уже давно, – продолжил он, словно услышав мои мысли, – нет, не сразу после того как мы с тобой расстались, наверное, через полгода, или чуть больше. Так вышло.

– Ну, хорошо, – я пожала плечами, пытаясь сохранить флегматичный вид, – или не хорошо. Не знаю, как это для тебя?

Он задумчиво посмотрел вдаль, где плавали какие-то небольшие деревянные лодочки, скорее всего, это были рыбаки. Денис нахмурил брови и ответил:

– Конечно, хорошо.

– Надеюсь, это не из-за меня? – осторожно спросила я. Не знаю, зачем я это сделала. Хотела услышать «нет» и сбросить

камень ответственности со своего сердца? Хотела услышать «да» и зардеться от гордости? Какой ответ устроил бы меня больше?

– Нет... Ты же понимаешь, что любовница – это не причина плохого брака, а его следствие. Впрочем, как и любовник.

Очень мудрое высказывание. Меня всегда безумно раздражали разговоры о том, какие любовницы плохие, и что они разрушают браки, словно никому было невдомёк, что нельзя разрушить то, что не имеет трещины. Денис так чётко и лаконично сформулировал эту мысль, что мне оставалось только её цитировать. Хм, может быть выбить эту надпись на футболке? Однако я никогда не считала себя любовницей, хотя, по общепринятым меркам, безусловно, ею была. Просто мне не хотелось давать определения нашим отношениям, ставить на них какое-то клеймо. Это сразу как-то обесценивало их. Мы прекрасно проводили вместе время и действительно любили друг друга. Я с ностальгией вспоминала о том, как нам было весело. Зачем это портить словом «любовница»? Оно как-то сразу всё опошляет. Хотя, если посмотреть в этимологию слова, то оно происходит от слова «любовь», а значит, что любовница – это любимая женщина. Но почему-то у нас в обществе укоренился иной смысл этого слова: грязная девка. Фу, меня от этого передёрнуло. И вообще, к чему сейчас эти рассуждения?

– Можно я буду тебя цитировать? – задала я риторический вопрос и легла на бок, потому что всё больше начинала чув-

ствовать усталость.

Денис ухмыльнулся и произнёс:

– Я изменял ей не потому, что я сукин сын, хотя, возможно, что и поэтому тоже...

Мы рассмеялись. Нам и раньше было также весело, как в этот момент. Мы могли шутить друг над другом и над самими собой, и для кого-то со стороны это могло выглядеть грубо, но для нас таковым не являлось. Мы от души хохотали над разными шутками, будь они чёрными и отчасти глупыми, но они всегда были нашими.

– Всё это очень сложно. Но давай не будем об этом?

Я кивнула. Конечно, мне не хочется слушать про его жену. Бывшую жену. Пошла она к чертям.

– Наверное, я бы не решился тебе сказать это, если бы во мне не было столько алкоголя...

– А что тут такого? Ты сказал, что развёлся! Ведь это не секрет?..

– Я не об этом, – перебил он меня, – я о том, что *собираюсь* тебе сказать.

Я села и выпрямилась. Так, очень интересно. Может ли он удивить меня чем-то ещё больше, чем собственным разводом? Таиланд оказался для меня местом, полным сюрпризов. Хороших сюрпризов. Во всяком случае, пока. Денис молчал, слегка улыбался и водил пальцем по песку, рисуя какие-то узоры. Он выглядел так мило и сосредоточенно, что мне хотелось прикоснуться к нему. Но ещё больше мне хоте-

лось услышать, что же он скажет, поэтому я просто ждала. Я не торопила его, видимо, это что-то действительно важное. Наконец, он произнёс:

– Я очень любил тебя. После тебя и после развода у меня были девушки, но я невольно всех сравнивал с тобой. И они всегда проигрывали тебе. Они... слишком пытались понравиться мне... Но дело даже не в этом. В них не было этой силы жизни, которая есть в тебе, и ещё чего-то, я не знаю... Наши отношения всегда были для меня чем-то большим, чем просто интрижкой и способом разнообразить скучную семейную жизнь. Но ты была слишком молода, и я понимал, что не хочу тебя удерживать. Тебе нужно было на свободу, как молодой только что оперившейся птичке.

Мне показалось, что у него на глаза навернулись слёзы. Я и понятия не имела, что у него были такие чувства ко мне. Нет, мы и правда подходили друг к другу, нам было безумно весело вместе, мы не чувствовали огромной разницы в возрасте, наверное, потому что оба вели себя как подростки. Я остыла от чувств к нему достаточно быстро, жизнь затянула меня в свою карусель и унесла в новые впечатления. Это не значит, что я любила его меньше, просто молодость имеет огромное преимущество – она умеет быстро исцелять. Конечно, я знала, что Денис хорошо ко мне относился, но то, что он произнёс сейчас, шокировало меня. В приятном смысле, разумеется. Даже в *очень* приятном.

Я до сих пор не могла поверить, что сижу здесь, на влаж-

ном песке посреди пустого пляжа. Вдалеке брезжит рассвет, а прямо передо мной сидит Денис – моя большая любовь, и признаётся мне в таком сокровенном. Если честно, то мужские чувства я вообще всегда считала более поверхностными. Я думала, что у большинства мужчин на первом месте в жизни стоит карьера, а личная жизнь просто помогает им расслабиться после тяжёлого рабочего дня. Мне казалось, что они не умеют влюбляться по уши и уж тем более, страдать; я думала, что так бывает только в классической литературе. Но сейчас Денис сидел передо мной такой живой и такой трогательный. *Мой Денис.*

Вдалеке, видимо, всё ещё работал последний бар на побережье. До нас эхом доносилась песня «I just died in your arms tonight», которая тоже была родом из восьмидесятых. Да что сегодня за ночь такая? Я всем телом вытянулась к Денису, поставив одну руку на песок, как опору, а другую положила ему на плечо. На нём была простая чёрная футболка. Он был не из тех, кто привлекает к себе внимание одеждой. Он уместно оставил эту участь женщинам. Мне всегда так нравилось, что он одевается очень просто и по-мужски. Мне вообще в нём нравилось *всё*. Может быть, у него тоже были недостатки, да, конечно, были! Но я сейчас не могла вспомнить ни одного. Да это и не имело значение.

Я поцеловала его. Сначала аккуратно, в щёку, еле коснувшись губами, чтобы дать себе вспомнить каково это – целовать Дениса. Это было прекрасно! Я задержала губы на его

коже на пару секунд, за которые успела вспомнить всё, что было с ним связано. Его крепкое тело, тонкий запах кожи, и ощущение фундаментального спокойствия, когда он рядом. Он повернулся ко мне, и я поцеловала его в губы. Или он поцеловал меня. Наверное, мы сделали это одновременно, но какая к чёрту разница? Я чувствовала на себе его губы и руки, которыми он взял меня за предплечья. За это время я совсем забыла эти ощущения и сейчас с радостью вспомнила их снова, и полностью отдалась им. Всё это мгновенно всплыло в моей памяти, словно, сидело где-то рядом и ждало нужного момента. Мне казалось, что его поцелуи и эта песня, звучавшая издали, но залазившая прямо под мою кожу, никогда не закончатся. Это было идеально.

Спустя пять минут меня вдруг осенило. Я поспешно вырвалась из его объятий и посмотрела на часы.

– Вот чёрт! Чёрт!! Мне пора бежать! – на часах уже была половина восьмого. Через полчаса мне нужно выезжать в аэропорт.

– Куда? – Денис был явно растерян.

– У меня самолёт через несколько часов...

– Ты улетаешь? – он недоумённо вскинул брови.

– Разве я не сказала?

Он молча смотрел на меня, давая понять, что совсем не выглядит, как осведомлённый человек.

– Ну, в любом случае, только что сказала! – я развела руками, – прости, я должна бежать!

– Подожди, подожди! – он пытался меня остановить, – давай что-нибудь придумаем! Давай я куплю тебе билет на другую дату? Мы встретились на другом конце континента! Разве не будет глупо, если мы расстанемся так быстро?

– Прости, мне завтра нужно быть на работе! – сказала я, чмокнула его в щёку на прощание и побежала в отель.

Я даже не успела принять душ перед выездом, и сейчас у меня повсюду был песок. Мало того, что это было жутко неудобно, так я ещё вспомнила о том, что вывозить землю с территории Таиланда строго воспрещается. Чёрт, надеюсь, что меня не арестуют из-за попытки вывезти песок в волосах? Но эта мысль была не единственной, которая меня беспокоила. Мне было жутко любопытно: этот монолог Дениса о чувствах – правда, или жалобная история, как способ заставить меня в постель? Неужели, правда? Мне польстил тот факт, что я настолько тронула его сердце, и не одна девушка, из всех, что он встречал, не могла со мной сравниться! Подумать только! Но с другой стороны, я прекрасно понимала, что мужчины могут быть ещё теми манипуляторами, в попытке соблазнить девушку. Однако, в данном случае я не видела в этом необходимости, я бы переспала с ним, если бы не мой несвоевременный рейс, даже без этой трогательной речи. Такой невероятной мне казалась наша встреча, и таким милым и близким был Денис! Кроме того, мои моральные качества никогда не были особо высоки, чтобы я отказалась

спать с ним, не будучи в отношениях. И, конечно, он знал об этом. В первую нашу встречу я просто села к нему в машину, потому что он предложил.

Мне безумно приятно было снова чувствовать его руки на себе. Он был существенно старше, чем мой бывший Андрей, и чем Марк. Господи, я совершенно забыла про Марка! Кажется, что после встречи с ним прошла целая вечность! Хотя на самом деле прошло всего несколько часов, но у меня было ощущение, что полжизни. Денис как будто откинул меня назад в прошлое, в приятное прошлое, с ним у меня было так много связано трепетных воспоминаний.

Глава 7. Настоящее время.

В субботу мы собрались у Аники в саду, где пышно цвели пионы и розы, отчего стоял невероятный аромат. Аника со своим мужем Костей и их дочкой жили в особняке недалеко от города. Сразу же за их участком протекала небольшая речка, больше напоминавшая ручей, но всё равно было прекрасно иметь водоём рядом с домом. На заднем дворе среди уже упомянутых кустов Аника расставила старинную мебель: кованые стол и стулья из витиеватых узоров, на которых было безумно неудобно сидеть.

«Знаю, знаю!», – обычно говорила она, когда мы собирались у неё в саду, – «мебель ужасно неудобная! Но, посмотрите, как она прекрасно сочетается с садом! Просто аллея девятнадцатого века! Разве не прелесть? Я купила её на блошином рынке. Не знаю, сколько ей лет, но точно больше, чем мне! И стоила она чисто символическую цену, я больше за доставку заплатила!». Мы были вынуждены признать, что сад Аники действительно выглядит как в старом фильме. Здесь было ощущение умиротворённости и безопасности. Хотелось пить чай с прямой спиной, как английская королева, и вести светские разговоры. Когда я смотрела на цветущие розы сквозь резные спинки стульев, мне казалось, что сейчас здесь появятся дамы в платьях с турнюрами и массивных шляпках. Всё здесь дышало такой нежностью и бла-

гоговением, и я часто ловила себя на мысли о том, что если рай существует, то находится он именно здесь. Ступая босыми ногами (я всегда скидывала обувь, когда входила в этот сад) и, впиваясь ими в свежескошенную траву, я не верила, что где-то в параллельном мире существует работа и пыльный городской шум. Аника часто выносила сюда фарфоровый сервиз в стиле рококо, заваривала свежий чай, и мы просто сидели, впитывая в себя эту атмосферу сказки.

Сегодня мы договорились провести здесь вечер, когда уже на улице не будет жары, а солнечные лучи станут мягкими.

Дочь Аники, Зоя, находилась в доме с няней, к услугам которой часто прибегала подруга. «Чтобы быть хорошей матерью, нельзя много времени проводить с ребёнком», – говорила она, – «я знаю, что это полностью противоречит общественному мнению, но я полагаю именно так. Считаю, что дочка должна меня видеть только в хорошем расположении духа, радостной и счастливой, а быть такой, проводя всё свободное от работы время с ребёнком, просто нельзя. Нужно непременно иметь свою жизнь, собственные интересы и качественный отдых. Помню, как мама в детстве всегда была измотанной и срывалась на мне по любой мелочи. Я не хочу так портить жизнь своему ребёнку! Если у меня нет сил на общение с ней, пусть она лучше будет с няней. Больше всего я боюсь быть для неё усталой вымученной матерью, которая производит впечатление, что вообще пожалела о том, что когда-то родила. Я себя знаю, и если я буду жить только

ребёнком, то очень скоро себя возненавижу, и она возненавидит меня также, считав это чувство с меня. Не нужно детей ничему учить, нужно просто самой быть счастливой и они скопируют твоё поведение». Что-что, а иметь собственную жизнь у Аники получалось как нельзя лучше. Я порой даже удивлялась, где она вообще находит время, чтобы обставить дом, сад, при этом работать полный рабочий день, ходить в спортзал и вести достаточно активную социальную жизнь.

Она посещала с мужем корпоративные вечера, которые проводились компанией, где он работал. Там *полагалось* иметь при себе жену, которая непременно должна быть хорошо (значит, жутко дорого) одета, чтобы показывать значимость своего супруга в этом обществе и его доход. Честно говоря, я думала, что такие мероприятия ушли далеко в прошлое, но оказалось, что нет. Аника обычно фыркала, когда в очередной раз ей нужно было сопровождать Костю на подобном мероприятии, но каждый раз играла эту светскую роль. Такие вечера обычно проводились в дорогих загородных отелях на огромных террасах или в специальных залах, где собиралась вся «верхушка» компании со своими супругами, которые обменивались неискренними поцелуями и комплиментами в адрес друг друга. Важна была каждая мелочь во внешности, эти дамы с лёгкостью могли узнать часы и украшения любой коллекции любого бренда, не говоря уже об одежде. Аника любила хорошую одежду, но терпеть не могла надевать её для того, чтобы создать определённое

впечатление. Однажды ей всё это надоело, и в знак протеста она решила прийти в лёгком коктейльном платье из самого простого магазина, которое она смогла найти в своём гардеробе и дешёвыми бусами на шее. Кто-то из женщин осуждающе, а кто-то сочувственно сжимал губы, глядя на неё. Аника вернулась домой весёлая и разгорячённая тем, что ей удалось так удачно спровоцировать публику. Но её радость была не долгой, она посмотрела на своего супруга – он был чернее тучи.

– Что я тебе сделал, скажи мне? У тебя есть всё, что нужно! В твоём шкафу висит сотня дорогих платьев, зачем ты надела то, что стоит не дороже салфеток на кухонном столе? Зачем ты так со мной поступаешь?!

– Ты что, обиделся? Я просто хотела пошутить над этими нахохленными павлинами! Мне безумно всё это надоело! Эта игра в высшее общество! Что за бред?!

– Это и есть высшее общество, – пояснил Костя, поникнув. Он сел на диван и опустил голову на руки, Аника никогда не видела его таким расстроенным. И было бы из-за чего! Из-за дурацкого платья! Костя всегда более чем стойко переживал жизненные невзгоды, и так расстроился из-за пустяка. В тот момент Аника поняла, что перегнула палку, хотя, не поняла, почему.

– Ну, прости меня! Я не знала, что это для тебя так важно! Они завтра уже обо всём забудут!

Костя сидел, обхватив голову руками, и молчал.

– Ты серьёзно так расстроился из-за платья?

– Это не просто платье, – пояснил он, – теперь они думают, что у меня плохо идут дела.

– Боже мой! Ты серьёзно? Мы живём в двадцать первом веке! Я могу ходить хоть голая, это не показатель нашего достатка!

– К сожалению, показатель.

Аника от неожиданности закусила губу. Ей и в голову не приходило, что все вокруг так серьёзно воспримут её развлечение. Но она хотела поддержать мужа, поэтому продолжала ходить на данные мероприятия, разодевшись в пух и прах. Возвращаясь домой, она ругала на чём свет стоит этих мужчин, возомнивших, что их торчащие животы являются показателем роскошной жизни; жён, которые их ненавидят; и наряды, на которые они тратят половину дохода, чтобы показать всем вокруг насколько они богаты. Слава Богу, что такие вечера устраивались нечасто!

– Знаешь что, если бы у тебя действительно плохо шли дела, и у меня не было средств на новое платье, ведь надевать повторно какой-то наряд – пф, позор! Разумеется, эти курицы помнят весь мой гардероб лучше меня самой! Я это к чему... Находясь в такой плачевной ситуации, я бы выкрутилась: взяла платье напрокат или одолжила у подруги! Все эти фифы должны прекрасно это понимать.

– Тогда ещё хуже, – ответил муж, – значит, они поняли, что ты просто над ними издеваешься...

Ей было нечем закрыть этот аргумент. Это была правда. На следующий день подруга отменила покупку машины, за которую уже внесла залог. Она собиралась приобрести обычный подержанный седан эконом-класса, который выбрала для себя сама. Ей не нравилась её машина класса люкс, и не потому, что Аника была какой-то хиппи, нет, в ней не было ничего такого. Она любила жить хорошо, но разумно-хорошо, а не вычурно-хорошо. Машина, которую ей подарил муж, была новая и блестящая, и, разумеется, бизнес-класса. Но на этом её достоинства заканчивались. Она рассыпалась, как старое корыто, и Аника вместе с ней не вылезала из автосервисов. Цена и бренд не были показателем ничего, вот что она усвоила за период хорошей жизни. И почему остальные люди этого не поняли? Этот вопрос её искренне интересовал. Впрочем, как и меня.

Сейчас же Аника с бесподобной непринуждённостью села на один из неудобных стульев в саду, держа в руках бокал вина. На ней была шёлковая пижама персикового цвета с цветочным принтом, которая скорее предназначалась для таких неформальных приёмов в саду, нежели для сна. Хотя, будь воля Аники, она, скорее всего, надевала бы её и на официальные приёмы. Но из-за уважения к своему мужу больше на такое она не решалась.

На винтажном столике стояла клубника, черешня и канапе из твёрдого сыра с виноградом. Нас с Аникой объединяло

нежелание тратить время на приготовление нормальной еды. Обычно мы питались в заведениях общепита, а если приходилось делать это дома, то выбирали блюдо, которое требовало меньше всего времени на его готовку. Мне всегда было смертельно жаль тратить время на все эти непрерывные помешивания и мелкую шинковку, поскольку казалось, что эти бесценные минуты я могу израсходовать с большим удовольствием: провести время с мужем или подругами, погулять, сходить в спортзал, почитать, или, в конце концов, поспать лишней часок. Кроме того, мне казалось странным тратить час (а то и не один) на приготовление блюда, которое исчезало со стола за пять минут. Разве не обидно?

Едва я подумала о том, что Ленка снова задерживается, как она вбежала к нам в сад. Мы никогда не видели подругу в таком состоянии: волосы были всклокочены, блузка неправильно застёгнула, кожа была неестественно белой, а в руках она держала большую сумку, которую мы никогда не видели. Ленка тяжело дышала, так, словно, за ней кто-то гнался. Из-за отдышки она не могла вымолвить ни слова, а просто стояла, прислонив одну ладонь к своей груди. Мы сначала смотрели на неё, не в силах пошевелиться, настолько нас испугал её внешний вид. Потом Аника опомнилась, подбежала к ней и взяла из её рук сумку. Затем она поставила перед ней стул и спросила:

– Воды? Вина?

Ленка села и кивнула. Она протянула ей свой бокал вина и налила в стакан воды из графина, существование которого до этой секунды я даже не замечала. Ленка выпила сначала вина, а потом воды, в том порядке, в котором Аника подала ей напитки.

– Ты готова рассказать что случилось? – спросила я, подсаживаясь ближе.

– Да, – ответила Ленка, но больше ничего не произносила.

– Это связано с Женькой, твоим мужем? – спросила Аника, на что подруга снова кивнула.

Мы понимающе и тревожно переглянулись.

Ленка встрепенулась.

– Точнее, с Асей...

– Боже мой! – вскрикнула Аника, – будь она неладна!

– Её наглость просто не знает границ... У меня ощущение, что на мою территорию вторглись вражеские войска и всё разгромили, – спокойно говорила Ленка, – чувствую себя, как Москва после пожара!

– Тааак...

– Сегодня Женька был на работе, дети – у его мамы, она повела их в театр, а я в первой половине дня затеяла обычные домашние дела: стирка, уборка и прочие радости выходного дня. Я пела песни в процессе мытья посуды, когда позвонили в дверь. Я подумала, что это свекровь раньше привела детей, потому что либо Олегу не понравился спектакль, либо свекрови не понравилось, как Даниил покашлял, он

недавно оправился от простуды, – при упоминании свекрови она раздражённо дёрнула плечами, – я открыла двери, но передо мной стояла незнакомая девушка.

– Ася! – ахнула я, и откинулась на спинку стула.

– Именно, – Ленка наконец-то посмотрела на нас, а не в пустоту перед собой, – представляете?

– Ужас!

– И что дальше? Зачем она пришла? Что сказала?

– Разумеется, я не сразу поняла, что это она. Сначала я подумала, что это представитель какой-нибудь интернет-компании, которые часто звонят в двери по субботам, предлагая свои услуги и рассказывая об их преимуществах перед конкурентами. Терпеть их не могу! Но лучше бы это была представительница компании! Только сейчас я понимаю, как была бы ей рада, если бы знала, что мне предстоит увидеть Асю! Она сначала молча смотрела на меня и надменно улыбалась, я поздоровалась с ней, что она проигнорировала и также молча перешагнула через порог, и тогда я поняла кто она есть. Какими бы не были наглыми эти представители интернет-компаний, но им далеко до Аси! Она выглядела достаточно молодой, и если бы я просто встретила её на улице, то приняла бы за девочку-подростка, но потом я разглядела у неё сетку морщин вокруг глаз и зарождающиеся морщины между бровей. Думаю, что ей около тридцати, как и мне, а может быть и больше. У неё длинные каштановые волосы до поясницы слегка рыжеватого оттенка. Она задорно улы-

балась, ну ещё бы!

– Вот стерва! – не выдержала я и перебила Ленку.

– Оценочным взглядом она осмотрела квартиру и уставилась на меня. Нет, меня она не оценивала, что меня даже покорило. Мне казалось, что она чётко понимает, что мы не конкурентки. *Уже* не конкурентки. Как будто она на сто процентов была уверена в том, что Женька любит её и только её, но не меня.

– Лена, это просто твои мысли! Возможно, что всё совсем не так... – сказала я подруге.

Она грустно улыбнулась и ничего не ответила.

– А ты что? – спросила Аника, – я имею в виду, *что* ты ей сказала?

– Я сразу заявила ей: «У нас особо брать нечего, никаких коллекций часов за пять миллионов ты тут не найдёшь!», давая понять, что я прекрасно знаю кто она такая! Она только ухмыльнулась на мои слова. У неё был уверенный и слегка басоватый голос, который не очень подходил к её хрупкой женственной внешности. И тут она сказала, – в этот момент из глаз Ленки потекли слёзы, – сказала, что ей ничего не нужно в финансовом плане, у неё уже всё есть. Просто она любит Женьку...

Ленка уронила лицо на ладони и разрыдалась. Я всегда знала Ленку, как взрослую сильную женщину, воспитывающую двоих сыновей, как профессионала, который не боится браться ни за какие дела, в отличие от меня, чего уж там.

Но перед изменой мужа она была такой же слабой и уязвимой, как и любая другая женщина. В таких ситуациях не бывает сильных, а если они и есть, то, наверное, их сила в том, что они бесчувственны. Можно ли это назвать их преимуществом? Даже не знаю...

Аника обняла подругу и начала гладить по голове. Мы все были в шоке от такого поведения Аси. Интрижка мужа само по себе было потрясением для Ленки, да и для нас тоже, но чтобы любовница пришла к жене и с самым невозмутимым видом заявила, что любит её мужа, по-моему, это уже слишком!

– Давайте найдём её и изобьём! – предложила Аника, – какой бы изворотливой преступницей она ни была, а мы втроём всё равно сильнее!

– С удовольствием! – согласилась я, настолько была зла на эту девушку и хотела поддержать подругу.

– Мы понятия не имеем где её искать, – Ленка развела руками. Затем она посмотрела на Анику и спросила, – можно ли поживу у тебя? Пока не сниму квартиру, разумеется...

– Конечно, живи, сколько хочешь, дорогая, – ответила подруга.

– Я просто не могу туда вернуться... Мне противно!

– Да уж, – только и смогла сказать я, – понимаю.

– Я быстро скидала в сумку вещи первой необходимости и приехала к вам.

– А дети? – осторожно спросила Аника.

– Я позвонила свекрови и попросила её побыть с ними до завтра. А потом... потом всё равно придётся поговорить с Женькой. Как быть с детьми? Наверное, придётся им всё рассказать. Я пока не думала об этом...

Мы молчали. После паузы Ленка спросила нас:

– Девочки, я правильно поступаю? В конце концов, у нас же дети...

– Ох, Лена, если бы в мире была книга «Правильные и неправильные поступки»... Туда можно было заглянуть и свериться... Но такой книги нет.

– И Слава Богу, я считаю! – ответила я, – а то какая-нибудь ханжа навязывала бы нам свои правила как жить. А у каждого свои правила... И именно в этом преимущество жизни!

– И то верно, – отозвалась Аника.

– Помню, как однажды я стояла со своей тётёй на Ярославском вокзале в Москве. Я её куда-то провожала, уже и не помню куда и почему. Я была такая юная, и жаловалась ей на свою несчастную любовь, в тщетных попытках услышать слова поддержки. Так глупо! Я надеялась, что она даст мне какой-то мудрый совет, от чего мне сразу станет легче. Я искренне верила, что она с высоты своего жизненного опыта сможет подобрать такие слова, которые взбодрят меня и помогут расставить всё по своим местам. Но, знаете, что она мне сказала?

Девчонки вопросительно смотрели на меня.

– Она сказала, что я должна поступить *правильно!* Вы представляете?! Женщина в возрасте пятидесяти лет! Я задала ей самый ожидаемый вопрос: «А правильно – это как?», но он поставил её в тупик. Конечно, она, как и многие советские воспитанники считала, что «плохого» мальчика нужно бросить, и полюбить «хорошего». Я не стала вступать с ней в дискуссию, что влюбиться по заказу нельзя, и люди не делятся на хороших и плохих, как и их поступки. Но меня поразило то, что я в шестнадцать лет это понимала, а она в пятьдесят – нет!

– Наверное, это зависит не от возраста...

– Судя по всему, – я развела руками.

– А этот плохой мальчик был случайно не Денис? – полюбопытствовала Ленка.

– Нет-нет, – отмахнулась я, – это было до него, и Денис не был мальчиком! Ну, то есть был когда-то... но я тогда ещё не родилась, – рассмеялась я.

– Предлагаю разбавить нашу встречу продолжением твоего рассказа, – Ленка наконец-то улыбнулась и взяла в руки бокал вина. Я не возражала.

Глава 8. Воспоминания.

Я вернулась домой, и жизнь закрутила меня с новой силой. Даже толком не успев отдохнуть от перелёта и пережитых впечатлений, я оказалась на работе. Песок из моих волос наконец-то был вымыт, а вот воспоминания из головы – нет. На дворе стоял январь, а вместе с ним – жуткий холод. Акклиматизация дала о себе знать и после двух рабочих дней я слегла дома с температурой.

Я лежала, укутавшись в одеяло, и пересматривала старые добрые классические фильмы, вроде «Окно во двор», «Сабрина» и «Римские каникулы». Иногда я засыпала, не досмотрев фильм до конца, и потом пересматривала его заново. Такую роскошь я могла позволить себе только, когда болела, и иногда мне казалось, что я специально болеваю, что дать себе передышку. Помню, как моя подруга детства как-то сказала мне о том, что ей так нравится один фильм, что когда она досматривает его, то включает и смотрит заново. Мне тогда было лет двенадцать, и я подумала: «Господи, разве можно вот так непродуктивно тратить своё время?». Мне же с детства прививались такие принципы, что нельзя терять ни минуты зазря, ведь всегда есть куча дел вроде невымытой посуды, неухоженного огорода и куча разной ерунды, о которой мне даже вспоминать не хочется. Но вы только себе представьте, уже в таком юном возрасте во мне были эти призна-

ки ханжи (разумеется, привитые старшими), что я осудила подругу за бездумный и бесполезный пересмотр одного и того же фильма!

Так вот, в период болезни я наконец могла позволить себе режим жизни своей подруги, как бы странно ни звучало. И вообще, наверное, мне нужен был этот отдых, пусть даже вынужденный, после отпуска, полного впечатлений. Мысли в моей голове понемногу раскладывались по полочкам, если такое было в принципе возможно. Я не могла понять, что чувствовала. Эта внезапная встреча с Денисом выбила у меня почву из-под ног. Я привыкла к тому, что он остался моим сладким воспоминанием из прошлого. Мне даже в голову никогда не приходило, что я могу встретить его вновь, и уж тем более лежать с ним на песке и целоваться. Даже странно, что я никогда не фантазировала, вспоминая его, ведь отношения с ним оставили у меня только положительные впечатления. Ну хорошо, почти.

В общем, несколько дней назад я лежала с ним на пляже и понимала, что давно не чувствовала себя такой счастливой. С Марком я тоже была счастлива, но по-своему. Он был новым партнёром, а это всегда такое невероятно возбуждающее ощущение – изучать нового человека: прикасаться к нему, отвечать на его поцелуи, вдыхать его аромат. Но Денис был для меня чем-то до боли знакомым, как будто я оказалась в своём лучшем воспоминании. Мы прекрасно знали друг друга, и у нас не было ощущения неловкости, как ино-

гда это возникало с Марком. Мне казалось, что я влюблена одновременно в них обоих. Но влюблена просто под впечатлением этих новых эмоций и выработки гормонов. Я понимала, что эта эйфория скоро закончится, что курортный роман есть курортный роман, а эту мимолетную встречу с Денисом даже курортным романом назвать нельзя.

Буквально в пяти метрах от моего дома ходили трамваи. Многим бы не понравилось такое соседство, но для меня нельзя было придумать ничего лучше. Их стук начинался около пяти утра, но он не будил меня. Сквозь сон я обычно слышала этот равномерный грохот и знала, что всё будет хорошо. Какие бы проблемы не были в моей жизни, если трамваи ходят под моими окнами – значит, всё прекрасно. Обязательно настанет завтрашний день, и трамваи снова выйдут на пути. Их равномерный стук давал мне ощущение стабильности жизни, ощущение того, что никаких глобальных потрясений в мире нет. Всё хорошо, и с утра снова будут ходить трамваи. Мне нужны были такие ощущения. В темпе современного мира было очень сложно чувствовать стабильность: постоянные скачки валюты, подорожание цен, инфляция – всё это было способно свести с ума даже самого спокойного и уравновешенного человека (а я себя к таким не относила). Мне нужны были ежедневные ритуалы, символизирующие непоколебимость моего мирка. К ним я относила свой ежедневный поход в булочную за эклерами и кофе. Я всегда

улыбалась баристе, как бы себя ни чувствовала и интересовалась как у него дела. Обычно мы перебрасывались парой фраз, пока варился кофе. И вот, он уже не только знал, на каком факультете я учусь, но и основы законодательства в сфере торговли. Зачастую он не брал с меня денег за кофе и эклеры, но не только из-за моих бесплатных юридических консультаций, просто, мы уже стали друзьями в некотором роде. Другим показателем моей стабильности была торговая лавка неподалёку от моего дома. В тот период жизни, когда я пыталась стать манекенщицей и сидела на строгой диете, каждый день я покупала там один банан, который являлся моим рационом на день. Теперь, разумеется, моё меню было гораздо более богатым, и я приходила сюда за различными фруктами и овощами. Я также заходила сюда практически ежедневно, хотя, разумеется, могла купить продуктов на неделю. Но для меня было необходимым ритуалом поздороваться с Самиром – продавцом в лавке и узнать, что подвезли сегодня.

Всё это вместе: мои походы в булочную, в овощную лавку, и конечно, стук трамваев с пяти утра, давали мне опору под ногами. Я снова была дома, и это было прекрасно.

Сейчас я лежала в кровати и под очередной старый фильм слушала знакомый умиротворяющий стук за окном. Я с наслаждением вспоминала свой отпуск, когда мне пришлось общение.

«Давай встретимся», – это был Денис. Я улыбнулась влюблённой улыбкой и прижала телефон к груди. Я влюбилась в него чуточку больше, когда вспомнила его манеру не здороваться в сообщениях и не засорять эфир дежурными вопросами типа «как дела?» и «как ты?», ведь понятно, что в сообщениях никто не будет обсуждать настоящие дела. Ну, по крайней мере, я не обсуждала. Он никогда не сотрясал воздух бессмысленными словами, возможно, это было одним из тех качеств, за которые я его полюбила.

Я совершенно забыла это чувство – чувство, что мы так подходим друг другу, даже эти мелочи говорили об этом. Хотя, возможно, что это были совсем не мелочи. Ведь именно благодаря им, нам не нужно было ничего объяснять и никем притворяться, что может быть лучше?

«Я заболела», – честно ответила ему я, также проигнорировав приветствие и другие бесполезные признаки вежливости. Мне безумно хотелось его увидеть, но я лежала дома в своей кровати с грязными волосами и несвежим дыханием. Простуду, которой я была рада ещё десять минут назад, потому что она предоставила мне отпуск после отпуска, я сейчас ненавидела. Что ж, как ни крути, а встречу придётся отложить. Но может быть, так даже лучше. Ожидание встречи – это так волнующе приятно.

«Принимай апельсины», – пришло ещё одно сообщение через двадцать минут. Так я поняла, что он приехал. Денис знал, где я живу, он часто подвозил меня к дому и забирал

отсюда в то время, когда мы были вместе, но я никогда не приглашала его подняться к себе. Я вообще не приглашала мужчин к себе домой, для меня это было табу. Моя квартира была моим маленьким островком, моим и только моим миром. Но сейчас я была готова поступиться своими принципами. Я написала ему номер подъезда и квартиры, и выглянула в окно. Не увидев во дворе Toyota Camry, в которой частично происходило действие нашего романа, я подумала, что он, наверняка, за это время успел сменить автомобиль.

Через минуту я услышала стук в дверь и только сейчас подумала о том, что отвратительно выгляжу, что я не была в душе больше суток, да и в зеркало не смотрелась тоже. Я стояла, кутаясь в шерстяное клетчатое одеяло. В прихожей горело небольшое бра. Я решила не включать основное освещение, чтобы он не смог разглядеть мои грязные волосы. Так даже романтичнее. Вот сейчас я его увижу. Сейчас.

Дрожащей рукой я открыла дверь, и пару секунд мы смотрели друг на друга. Денис сделал шаг вперёд, и я почувствовала, как он принёс уличный мороз в мою квартиру. Но, несмотря на это, я скинула с себя одеяло и кинулась в его объятия. Он выпустил из рук пакет, подавшись мне навстречу, и апельсины рассыпались на полу в прихожей, но мы этого даже не заметили.

– Ты так быстро вернулся, – шепнула я ему на ушко, продолжая обнимать и прижиматься всем телом, – у тебя тоже закончился отдых?

– Нет, просто после нашей встречи я больше не мог ни о чём думать, и никакой отдых не был нужен. Я обменял билет.

Я блаженно улыбнулась, утыкаясь носом в его шею. Я поймала себя на мысли, что мне даже нравится, что я выгляжу по-дурачки, в этом было что-то настоящее. Словно, мне больше не нужно было притворяться тем, кем я не являюсь на самом деле. Это было прекрасно. Прижавшись к нему ещё сильнее, я глубоко вдохнула аромат, который исходил от него: это была смесь морозного воздуха, мускатного ореха и запах его разгорячённой и вспотевшей кожи.

– А если бы я сменила квартиру? – спросила его я, имея в виду то, что он так уверенно приехал по старому адресу. К тому же без приглашения. Ведь я могла быть не одна.

– Значит, я приехал бы куда угодно, – прошептал мне он и стал целовать мою шею. Одновременно с уличным холодом он принёс в мою квартиру жар собственного тела.

– Ты очень самоуверен, – довольно ответила я, выгибаясь под его натиском.

Денис скинул куртку на пол и поцеловал меня в губы. Я больше не думала о том, что у меня грязные волосы и нечищенные зубы. Все эти мысли просто куда-то улетучились. Готова поспорить, что он всего этого даже не заметил.

Мы занялись сексом прямо в прихожей на клетчатом одеяле, которое я с себя скинула несколько минут назад. Никому из нас даже в голову не пришло пройти несколько метров до кровати. Упускать какие-то секунды казалось безумием,

ведь их уже была упущена целая масса. В этом было что-то животное и первобытное. Заниматься сексом в кровати было банально, но на полу в прихожей – совсем другое дело.

– Ты как? – спросил он, когда уже стянул с меня мои чёрные спортивные брюки с лампасами. Наверное, он имел в виду моё самочувствие, ведь я писала ему, что заболела. Что ж, своевременный вопрос. Думаю, что он был просто формальностью, ведь очевидно, что для секса я совсем не больна и сама проявляла ничуть не меньшую инициативу, чем он. Честно говоря, только после его вопроса я вспомнила, что вообще-то простужена. С тех пор как он вошёл в квартиру, я совсем не чувствовала этого. Насморк, который меня мучил, вдруг куда-то исчез, а жар, который у меня был... сейчас он тоже присутствовал, но точно не от простуды. Сначала я хотела кивнуть в знак того, что всё нормально, и мы можем продолжать, но все эти мысли промелькнули у меня в голове за один миг, и мне казалось преступлением терять ещё один. Я просто притянула его к себе резким движением и продолжила целовать. Говорить что-то не было смысла.

– Только не говори, что проделал такой большой путь ради секса, – сказала я ему, когда мы всё ещё лежали на одеяле в прихожей, и я пыталась вспомнить, где лежат мои сигареты. Прямо перед приходом Дениса у меня закончилась очередная пачка, но я точно знала, что где-то есть ещё одна.

– Хочешь сказать, что оно того не стоило? – ответил он,

взял апельсин, который лежал рядом и начал его чистить.

– Стоило, конечно, я просто напрашиваюсь на комплимент, – улыбнулась я. Они должны быть в кармане куртки. Сигареты. Я поднялась и начала шарить по карманам.

– Тогда я тебе вот что скажу, – он немного задумался, и казалось, что он полностью сосредоточен на апельсине, – ты ведь прекрасно знаешь, что в Таиланде нет дефицита секса, – и посмотрел на меня.

Я рассмеялась. Это точно! Меня всегда удивляла способность Дениса так просто и так точно подобрать слова. Это не было комплиментом в прямом смысле слова, какие я, кстати, не любила. На мой взгляд, все эти «Ты прекрасна» звучали банально, фальшиво и пошло. Казалось бы, он не сказал ничего *такого*. Но из его слов следовало, что он прилетел ради меня. Чего-чего, а секса в Таиланде действительно было предостаточно. На любой вкус и предпочтения.

Я наконец нашла сигареты, снова надела свои спортивные брюки и футболку, села на подоконник и закурила. Я смотрела на Дениса и не могла поверить, что он здесь, рядом со мной. Сколько мне ещё понадобится времени, чтобы осознать это?

– А если ещё серьёзней, – продолжил Денис после паузы, и я заморожено на него смотрела, выпуская дым изо рта, – знаешь, что в тебе самое сексуальное?

Я понимала, что вопрос риторический и продолжала молчать, томно улыбаясь. Нет, я не ждала банального пояснения,

вроде «упругая попа» или «длинные ноги», это было бы совсем не в духе Дениса.

– То, что во время оргазма ты смотришь прямо мне в глаза...

Так начался мой роман с Денисом «Версия 2.0» или «Перезагрузка», как вам будет угодно. Можете называть это, как вам хочется, но знайте, что нам было хорошо вместе.

Мы встречались очень часто, он заезжал за мной после работы, мы пили глинтвейн в каком-нибудь ресторанчике, пытаюсь согреться этой холодной зимой. И, конечно, грели друг друга в своих объятиях. После того случая я больше не приглашала его к себе, и, в основном, мы встречались у него. Он снимал просторную квартиру в центре города с видом на небольшой тихий парк с крошечным озером, где летом плавали уточки. Мне всегда безумно нравился этот район, который был слишком дорогим для меня.

Ещё больше мне нравилась его квартира. Она была такой лаконичной, потому что в ней был минимальный набор мебели и вещей. Здесь не было никаких признаков мещанства, вроде ковриков или домашних тапочек. Тёмно-серый цвет, в котором был выполнен ремонт, выглядел очень по-мужски. Здесь всё пахло Денисом. Все предметы вокруг были пропитаны его атмосферой: на чёрной тумбочке лежали его часы, рядом стоял парфюм, в ванной в хаотичном порядке были расставлены бутылочки вроде пены для бритья, шампу-

ня, подходящего сразу для всех частей тела, и одеколон. В шкафу без какой-либо системы висели джинсы и рубашки. Я обожала его хаос, который не был похож на беспорядок, а просто был следствием его беспечного характера. В нём напроочь отсутствовала «правильность жизни», которую прививали мне с детства, и она проявлялась во всём, даже в этом небольшом хаосе, и я обожала это. Иногда я открывала двери шкафа и вдыхала аромат, исходящий от его одежды. *Ego* аромат. Ничто не могло пахнуть лучше.

Со временем, я бы даже уточнила, что со скорым временем, в его ванной уверенно поселились и мои принадлежности, которых было в разы больше. В прихожей у зеркала стали стоять пудра и румяна холодного розового оттенка, который я так любила. Все мои вещи уже стали незаменимой частью интерьера, и мне казалось, что так было всегда. Думаю, что и Денис чувствовал примерно то же.

Я обожала с утра выходить на тёплый балкон с кружкой кофе и сигаретами, пока Денис спал, и смотреть на деревья в парке, окутанные снегом. Это было моё время медитаций, когда я наслаждалась прекрасным видом и ощущением безоблачного счастья.

В одно такое утро, я босиком шла на кухню, чтобы сварить себе вторую чашку кофе и увидела краешек его паспорта, который торчал из кармана джинсов, висевших на стуле. Насмотревшись кучу фильмов, где мужчина говорил девушке, что он разведён, а потом оказывалось, что формально – нет,

и он произносил что-нибудь вроде: «ну, мы с женой давно не живём вместе...» и всё такое, я не могла не соблазниться этим. Конечно, меня терзали сомнения кому верить: сценаристам фильма или Денису? Но я решила, что лучше всего будет внять старой поговорке: «Доверяй, но проверяй». Я поставила пустую кружку из-под кофе на стол, аккуратно взяла его паспорт, открыла на нужной странице и увидела на пороге Дениса, смотрящего на меня.

Глава 9. Настоящее время.

Солнце село, на улице появился рой из комаров и мошек, из-за чего находиться в потрясающем саду Аники стало невозможно, и я сказала, что пора ехать домой.

– Ты специально окончила рассказ на самом интересном! – в шутку упрекнула меня хозяйка дома.

– В женщине всегда должна оставаться интрига, – игриво улыбнулась я ей.

Мы договорились встретиться завтра вечером здесь же, чтобы в спокойной обстановке обсудить что делать с этой дрянью Асей, и конечно, продолжить мой рассказ.

В воскресенье в обед прошёл дождь, поэтому Аника заботливо вытерла стулья сухими полотенцами, прежде чем мы на них сели. Воздух был невероятно свеж, и наконец не было насекомых, которые были единственным минусом наших посиделок. Аника вынесла из дома пледы, чтобы мы могли уютно укутаться в них, если уличная свежесть вдруг станет чрезмерной. После дождя запах роз и пионов стал ещё более ярким. Он как-то сглаживал ситуацию, случившуюся с Ленкой, словно эти цветы сами по себе были хорошей психотерапией в этот непростой для неё период. Влажный воздух бодрил.

Мы с Ленкой заняли свои места, Аника ещё суетилась, за-

нимаясь хозяйскими делами. Она уверенно управляла своим мирком, своим домом и садом, и, кажется, даже своими розами. Нужно попросить Анику, чтобы она заставила их цвести подольше.

– Ну как ты? – спросила я Ленку, не дождавшись хозяйку, потому что она наверняка уже в курсе последних событий, ведь подруги не расставались со вчерашнего дня.

– Вчера, после того как ты ушла, я позвонила Женьке.

– Тааак...

– Знаешь, самое обидное, что он даже не стал ничего отрицать. Даже не знаю, рада я этому или нет. С одной стороны, я терпеть не могу мужчин-лгунишек, которые вечно врут своим жёнам. Мне не понятно, зачем вообще нужен такой брак? Неужели не проще развестись и жить так, как тебе хочется?

– Думаю, что это привитая людям модель поведения.

Ленка вопросительно посмотрела на меня.

– Ну, что находиться в браке – это единственно приемлемый вариант развития жизни. Это настолько вбито в мозг людей, что многие уже не могут думать, что жизнь вообще можно построить как-то иначе. Брак нужен обязательно, хотя бы для того, чтобы страдать. А что, если нет? Что, если не нужен? По крайней мере, не всем? Ну, например, вот таким мужчинам-лгунишкам, как ты их назвала...

– Я думаю, что они даже ловят кайф от этого. Понимаешь, если у них не будет жены, то некому будет врать, некого бу-

дет упрекать в чём-то, пропадёт вся интрига. А так их жизнь вертится вокруг того, что они «заперты» в этот брак. Сколько фраз из кинематографа и книг основаны на этом! Взять хотя бы знаменитую «Нет такого мужа, который хоть на час бы не мечтал стать холостяком!» из фильма «Бриллиантовая рука».

Ленка забавно произнесла эту фразу, парадирюя голос и смех героя, и мы рассмеялись.

– Точно! – подтвердила я.

– Мне всегда хочется обратиться к таким людям, именно людям, ведь такие женщины тоже есть. Хочется сказать им: «Ну кто вам мешает?! Вы же можете стать холостыми в любой момент! У нас в стране нет никакой проблемы развестись!». Только если вам не нужно делить кучу имущества... Но это уже другой разговор.

Мы немного помолчали, обдумывая сказанное, и каждая из нас, наверное, вспоминала свой опыт, когда ей приходилось вести на работе бракоразводные процессы. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам. Затем Ленка продолжила:

– Но это было лирическое отступление. Так вот, с одной стороны, я рада, что Женька не стал мне лгать и придумывать какие-то дешёвые объяснения, и вести себя как уж на сковородке, но, с другой стороны, от этого у меня было ощущение, что он даже рад, что я наконец-то всё знаю. Словно, у него не хватало духа мне признаться, а так проблема решилась сама собой. Как будто я вообще не ценна для него,

понимаешь?

– Да уж, – ответила я, – а он попытался как-то оправдаться?

– Нет... Наш диалог вообще получился очень скомканным. Я сказала, что больше не вернусь домой, он ответил, что понимает меня. Какой понимающий у меня муж! Подумать только!

– Стоп! А почему вообще ты должна съезжать?! Пусть съезжает он!

– Согласна, это было бы логично... Но мне гордость не позволяет просить его об этом.

– Да к чёрту гордость! Почему ты должна сейчас менять свою жизнь, у тебя и так потрясение?! Эта Ася взяла и заявила к тебе в квартиру!

– Чёрт! А что, если после того как я съеду, к нему поселится Ася?!

В это время Аника присоединилась к нам, аккуратно разливая чай в свои фарфоровые чашки.

– Нет, этого нельзя допустить! Чтобы она жила в вашей квартире, где ты делала ремонт и тщательно подбирала мебель, – вставила она и изящным жестом пригласила нас взять чашки, аккуратно стоявшие на блюдцах.

– Что можно сделать? – деловито спросила я, хотя не знаю, может ли вопрос прозвучать деловито, когда у меня в руках чашка с расписным узором и золотой каёмкой.

– Понятия не имею, – отчаянно ответила Ленка, – убивать

Асю мы, конечно, не будем, хотя очень хочется, если честно... Как сказал твой Денис, любовница – это не причина разлада в семье, а его следствие. А он был чертовски прав!

– Да, – поддержала Аника, – в любом браке рано или поздно наступает кризис, вопрос в том, *как* вы будете из него выходить, и будете ли вообще... Видимо, Женя решил разнообразить свою жизнь таким образом. Простой, банальный и ленивый способ, старый как мир, – она философски развела руками.

– Кстати, о Денисе, – сказала Ленка, – что было у него в паспорте?

Глава 10. Воспоминания.

– Прости, я не удержалась, – сказала я Денису и виновато потупила взгляд. Я понимала, что перешла границы, но поделать с собой ничего не могла. Мне хотелось знать наверняка. Хотя, собственно, какая была разница? Я уже встречалась с ним, когда он был женат. Женат он сейчас или нет, что бы это изменило? Наверное, мне просто хотелось, чтобы он был честен со мной. Но он был честен со мной и раньше. Он никогда не врал, что у него нет семьи, и когда я задала вопрос напрямую, сразу признался. Я никогда не слышала от него разговоров, вроде его жена такая плохая и он давно с ней не спит, за что была ему благодарна. Рассказывать любовнице, что у него плохая жена – вот что действительно омерзительно. Если тебе так хочется об этом кому-то рассказать, то иди к психологу и расскажи ему, или друзьям, на крайний случай, которые смогут держать рот на замке, считала я, но не выноси это на обсуждение с другой женщиной. Это низко.

В его паспорте действительно стояла печать о разводе. Я успокоилась. Он мне не врал. Я могла описать Дениса многими прилагательными, и среди них было слово «честный». Он действительно, никогда не врал мне, и я в тайне безумно этим гордилась.

– Да ничего страшного, – спокойно ответил он и потянулся к кофемашине, – я тебя понимаю. Учитывая, что я изме-

нял жене, наверное, я не вызываю доверия?

Я ухмыльнулась. Я никогда не думала об этом в таком контексте. Мне и в голову не приходило провести параллель между его женой и собой. Возможно, из-за какого-то внутреннего ощущения, что мы подходим друг другу, у меня не было никаких подозрений на его счёт. Ну, кроме вот этого клише, навязанного кинематографом.

– Нет, не дело не в этом, – ответила я, – это из-за фильмов.

– Каких фильмов? – не понял Денис.

– Ну, разных... Где мужчина обычно говорит, что он развёлся, а потом оказывается, что нет... Есть в кинематографе такие предрассудки! – сказала я и уткнулась ему в плечо.

– Если хочешь, давай поженимся, – сказал он самым будничным тоном.

– Что? – я даже не сразу поняла смысл его слов, потому что витала в собственных мыслях и пыталась вспомнить хоть один фильм с подобным сюжетом, чтобы привести в пример. Но, как назло, ничего не приходило в голову.

– Я говорю, мы можем пожениться, если хочешь, – повторил он, включая кофемашину. Она стала издавать жужжащие звуки, пуская тонкую струйку кофе в кружку. Я тупо смотрела на этот процесс, не желая воспринимать то, что он сказал. Нет, я прекрасно всё расслышала с первого раза, но, пожалуй, это было самое неожиданное, что я могла услышать от него сейчас.

– «Если хочешь»?

Денис улыбнулся:

– Я не знаю, как красиво это сказать...

– Ну, у тебя больше опыта в этом, чем у меня, – лукаво сказала ему я. Нет, мне не хотелось уколоть его тем, что у него уже был за спиной один брак. Я просто сделала отсылку к тому, что благодаря своему большому жизненному опыту, он бы мог придумать более романтичный способ. Нет, не романтичный. Романтичное предложение выйти замуж – что может быть хуже? Это словно есть сладкую вату, записывая её газировкой в пышном розовом платье. Я имею в виду, придумать что-то более оригинальное, чем «если хочешь, мы можем пожениться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.